

Светлана Виллем

16+

Солдатык с Ключом

Светлана Леонидовна Виллем

СОЛДАТИК С КЛЮЧОМ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63125748

SelfPub; 2020

Аннотация

Умение главной героини – Русланы, вляпываться во всякие криминальные истории, приводит её на сей раз в международную преступную группировку. С помощью своих природных навыков, нестандартного аналитического мышления и правильного выбора партнёров, Руслана выходит победителем в сложной борьбе со злом. Действие происходит в г. Москве, СССР декабрь-январь 1986-1987 годы.

Светлана Виллем

Солдатик с ключом

Глава 1.

Знакомство.

Всё началось с того, что мне надоело быть бедной как церковная мышь. Хотя кто это придумал, что грызуны бедно живут, по – моему, они очень даже неплохо устраиваются за исключением, конечно, тех подопытных. Что-то меня не туда заносит, итак: решила я, наконец-то навести порядок в своём жилище. Ох, как же я этим не люблю заниматься! А во всём виновата она, – правильно подумали, лень. Еще в детстве мои бабушки и мама постоянно мне твердили: – лень раньше тебя родилась и так они старались меня в этом убедить, что ничего не оставалось, как согласится с такими мною глубоко любимыми родственниками. В последствии, я не раз убеждалась, что именно эта пресловутая лень спасала мою жизнь, когда я по воле судьбы или по глупости попадала в крайне опасные ситуации. Вывод из всего выше сказанного по – моему однозначный – классная эта черта характера! Но об этом по позже. Итак, все началось с того, что я решила заняться уборкой своей, к счастью, не большой квартиры. На улице наконец-то установилась моя любимая зи-

ма, градусов так где-то – 8, жаль ненадолго, но что поделать, коль последние 11 лет я проживаю в Москве, а не где – ни будь, например, в Якутске. Здесь, мои дорогие, мне следует не много рассказать о себе.

Величают меня Руслана Леонардовна Зацепа, такая вот на мой взгляд нелепость, но тут уж моей вины нет – постарались мама с папой. Родилась я в уютном, небольшом, подмосковном городке не далеко от Москвы, минут 40 на электричке. Как вы уже, наверно догадались, появилась я на свет настоящей русской зимой, сейчас бы такую погоду назвали лютым морозом, а тогда это было нормально. Роды протекали трудно, моя любимая мамочка чуть не умерла, потеряла много крови, папа мне рассказывал, что его даже позвали уже попрощаться с женой, но слава богу все обошлось. Потом, в последствии, мама часто говорила, что я у неё всю кровь выпила, и мне было не понятно, как-же ты моя любимая мамочка без крови живешь.

Ростом я получилась выше всех положенных норм, да и еще с невероятно длинными ступнями, представляете какая красавица. Нянечка, которая меня приносила маме, все цокала языком, а потом не удержалась и вынесла вердикт: «Ох и не с простой судьбой девка родилась». Как в воду глядела. Росла я настоящим сорванцом, ничего общего с нормальными, послушными девочками. Дружила в основном с мальчишками, с ними было интереснее хулиганить, лазить по деревьям и подвалам. Я уже лет в пять умела не только посто-

ять за себя, но и за других вписаться. Поэтому ничего удивительного не было в том, что учеба в школе у меня началась с драки.

Дети вообще такие конкретные, что видят то и говорят, а что они узрели во мне: этакая белобрысая, длинноногая дылда, да еще и с косичками в виде дурацких колец. Конечно, некоторые мальчишки попробовали подразнить меня, ну и получили! В общем мой первый день, в первом классе, для моих родителей, как вы догадываетесь, закончился скандалом. Так как в дальнейшем меня больше никто не пытался дразнить, моё пребывание в школе можно было считать нормальным, если бы не одно, но: учить всякие науки мне было совсем не интересно. Но из-за самолюбия, упрямства и феноменальной памяти училась я легко и просто, но не любила. Больше не буду, мой дорогой читатель, утомлять тебя детством и юностью, скажу только, что к 16 годам я из гадкого утенка превратилась в крепко стоящего на длинных ногах фламинго.

Дальше ничего особо интересного со мной не происходило, все как у большинства моих сверстников – институт, учеба английского языка, любовь – морковь с однокурсниками и прочая лабуда. В институт я особо не стремилась, тем более в такой, какой мне выбрала мама – Московский институт статистики и чего – то там ещё, сейчас уже и не помню точного названия, (Примечание: МЭСИ – Московский государственный университет экономики, статистики и информати-

ки прекратил свою деятельность в 2015 году путем реорганизации в форме присоединения к РЭУ – Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова) но мама считала никуда мне больше не поступить без блата, а папа вообще старался лишний раз не вмешиваться в мою личную жизнь. После окончания сего заведения, я потыкалась туда–сюда, всё оказывалось не интересно, да и лень горбатиться за копейки, взяла, да и сдуру вышла замуж. Вот именно что сдуру!

Муж мне достался весь из себя положительный: не пил, не курил, не гулял, в том числе и со мной, всё мечтал каким он скоро станет знаменитым ученым и т.д. и т.п. В общем полная скукотаща с таким рядом жить, поэтому я взяла, да и развелась. Мои любимые родственники ничего не поняли: как же можно уйти от такого всего из себя положительного мужчины, один папа давно уже догадался какой во мне бушует огонь! Подаренную нам на свадьбу квартиру мы удачно разменяли и мне досталась маленькая, но уютная норка на последнем 16-ом этаже. Я тогда думала, что вот оно счастье: молодая, красивая, не обременённая мужем и детьми, да еще и со своим отдельным жильем!

Глава 2.

Находка.

В середине 80-х годов прошлого столетия, трудоспособ-

ному населению нельзя было нигде официально не работать, можно было попасть под статью «Тунеядство» (Примечание: ст. 209 УК РСФСР (Тунеядство)). Недалеко от моего дома располагался небольшой книжный магазинчик, я там стала частым завсегдатаем, т.к. книги очень люблю! В пять лет я уже довольно быстро читала и с тех пор всегда и везде, где только можно и если есть время, меня видят с книгой в руках: за едой, в транспорте, на работе, в клозете и т.д. Управлял магазинчиком милейший Леонид Абрамович Аристархов, вот он меня и пригласил на освободившееся место заведующей секторами художественной и учебной литературы. Какое никакое, а высшее образование у меня имелось. Я была очень довольна, а что, работа не пыльная, опять-таки книги рядом, правда и зарплата тоже не пыльная, но меня всё устраивало. Лень же что-то другое искать. В воздухе уже витал какой-то особый запах перемен, пару моих однокашников уволились из своих НИИ и стали пытаться открыть свой первый коммерческий магазин, меня тоже звали, но нужен был стартовый взнос, у меня, естественно, такой суммы не было, а родители все-равно бы не дали, не понятно им было что это за фрукт такой «коммерция» и с чем его едят. Я им говорила:

– Вы же в институтах своих полит экономику проходили.

– Одно дело что-то там изучать, и другое дело рисковать своими накоплениями. – Сказал папа.

– Тем более дача на подходе. – Вторила мама.

Я не настаивала, в сомнительное предприятие влезать не хотелось, просто обещала поговорить и поговорила.

Как я уже раньше рассказывала, стояло прекрасное воскресное утро, часов в 11 я начала потихоньку прибираться в своей квартирке, ругая и причитая себя за бедность, что мол, даже пылесоса нормального у меня нет. Набив пакет мелким мусором, понесла его выбрасывать в мусоропровод, благо что он находится прямо на нашем этаже. Ещё утрамбовывая и запихивая в вонючую дыру мешок, я услышала, как на нашем этаже остановился лифт, двери открылись, но никто не вышел, «бывает» – подумала. Направляясь обратно к себе домой, я услышала, как двери лифта пытаются закрыться, но им что-то мешает, решив посмотреть на происходящее, я заглянула в коридор, выходящий к лифтам и первое что увидела – торчащие ноги в классных, дорогих, зимних ботинках!

«Вот это да, надо же так с утра нажраться, что и встать не может», – подумала я и хотела уже было двинуться дальше к себе домой, но резко остановилась, ни у кого из особей мужского пола, обитающих на нашем этаже, я никогда не видела такой классной, дорогой обуви! У нас же в основном одни простые работяги проживают.

Осторожно, почему-то на цыпочках я подкралась к лифту и заглянула во внутрь: как-то неловко завалившись на правый бок, в прекрасной, бежевого цвета дубленке и почти упавшей ондатровой шапке, полусидел или полулежал муж-

чина с совершенно посеревшим лицом, с закрытыми глазами и почти синими губами. Я, дотронувшись до его плеча, машинально обратив внимание, что перчатки на руках соответствуют дублёнке: такие-же стильные и дорогие, спросила, почему-то сразу охрипшим

голосом:

– Мужчина, вам плохо?

«Вот дура», – тут же подумала я, он сейчас скажет, что всю жизнь мечтал сидеть или лежать в нашем лифте на заплыванном полу. В прочем, дядечка ничего не сказал, вообще, не издал ни одного звука. Тут до меня, наконец, дошло, он ведь без сознания!

В нестандартных ситуациях моё тело часто умнее и быстрее моей головы действует, поэтому, ещё плохо соображая, что делать, тело уже понесло меня в мою квартиру к телефону. Здесь нужно заметить, в то время мобильных телефонов ещё

– Мужчина в лифте потерял сознание и...

– Ах в лифте, так звоните в диспетчерскую. И бросили не было, существовали обыкновенные, стационарные, зачастую допотопные аппараты, да и то далеко не у всех. На нашем этаже было всего два домашних телефона: у меня – по благу, и у моего соседа, какого-то совершенно нелюдимого мужика, он никогда ни с кем не здоровался и на всех смотрел как на своих должников. Схватив трубку, я дрожащей рукой набрала 03.

– Скорая слушает, что у вас случилось? – молодой женский голос ответил мне.

– Здесь мужчине плохо, приезжайте немедленно! – заорала я.

– Какое у него давление?

– Мужчина без сознания и мне нечем мерить ему давление. «Вот идиотка», – подумала я.

– Сколько лет больному?

– Откуда я знаю сколько ему лет. – Завопила я. – Я его в первый раз вижу!

Сама ты больная на всю голову, разозлилась я на эту козу.

– Где находится больной? – продолжали меня в трубке допрашивать.

– Мужчина в лифте, ему стало...

– Ах, в лифте, вызывайте диспетчерскую. И трубку повесили.

В полной прострации я уставилась на телефон, и окончательно разозлившись на весь белый свет, опять набрала 03.

– Скорая слушает, что у вас случилось?

– Мужчине плохо с сердцем, ему 38 лет, приезжайте немедленно!

– Диктуйте адрес.

«Ну наконец-то», – подумала я. Продиктовав адрес и накинув на плечи белый пуховой платок – (подарок от знакомых, которым я достала многотомник Сомерсета Моэма), я понеслась обратно к лифту. Кое-как, запихнув ноги дядечки

во внутрь, поехала вниз, моля бога, чтобы нас никто не остановил. Но разве может быть такое в воскресенье, когда почти у всех людей выходной, конечно, не проехав и два этажа, нас тормознули. Лифт открылся и картина Репина – не ждали!

Представьте: богато одетый мужик почти валяется на грязнящем полу, а рядом стоит молодая девица в лохматых тапках, в летнем сарафанчике с пуховой шалью на плечах.

Какая-то тетка только и успела открыть рот – лифт закрылся, и мы с дядечкой поехали дальше. Так или примерно так, мы с грехом пополам наконец-то доехали до первого этажа. Здесь я просто впала в ступор: а что, собственно, делать дальше? Дядечку надо как-то вытаскивать из лифта, как назло, никто в подъезд не входит, придерживая лифт филейной частью, я стала приноравливаться к мужчине, за чтобы по удобнее ухватиться и здесь мне, наконец-то, повезло. В подъезд вошла бригада скорой помощи. Не буду описывать мой с ними диалог, это что-то из области фантастики. В итоге, на всякий случай, записав мои данные, мужчину погрузили в скорую и увезли. Я, не зная зачем мне это нужно, успела у них спросить куду везут. Сказали, что вероятнее всего в 11 клиническую больницу. Мысленно пожелав мужику всего хорошего, я зашла в лифт и поехала на верх к себе, при этом вспомнив, что впопыхах не закрыла дверь в свою квартиру, но быстро успокоилась – брать у меня нечего, все самое ценное всегда при мне – моя светлая головка и шикарное тело к ней. Совсем непонятно чему, развеселившись, я посмотрела

на пол, на то место, где полусидел или полулежал «больной». Взгляд зацепился за какой-то маленький мешочек, похожий на кем-то брошенную тряпку. (Ей богу, лучше бы я в тот момент ослепла, зная, что меня ждёт!) Машинально, (ведь, до всего этого события я занималась уборкой), протянула руку и взяла этот не понятный комочек. Как раз двери открылись, и я нос к носу столкнулась с любопытной Варварой. Мою соседку в самом деле зовут Варвара и ей до всего и до всех есть дело.

– Привет Ланка. – Куда в халатике бегала?

– За письмом, в почтовый ящик должны были сунуть. –

На ходу придумала я.

– Представляешь, к нам только-что скорая к кому-то приезжала. – Радостно завопила она.

Нашла чему радоваться, подумала я и, протиснувшись мимо её 120 кг., юркнула в свою квартиру, побыстрее захлопнув дверь.

В комнате рухнув на диван, я перевела дух. Ощущение такое, как будто по мне проехал танк или, лучше красивый американский грузовик, такой я видела по виду у одного знакомого – сына дипломата. Улыбнувшись собственным, идиотским мыслям, я стала вставать и, тут обратила внимание, что у меня какая-то тряпка зажата в правой руке. Решив пойти и выкинуть в ведро этот мусор, я вдруг почувствовала, что в тряпке что-то есть. С интересом взглянув на руку, я опять плюхнулась на диван. Разжала кулак, и с удивлением

обнаружила, что это вовсе не тряпка, а маленький мешочек и он даже завязан! Вот так подарочек от незнакомого дядечки. Я как-то сразу решила, что это принадлежит ему. Вот никто больше не мог это потерять. Не мог и все тут! Аккуратно развязав крохотные тесёмки, я вытряхнула из мешочка все что там было, на журнальный столик. Передо мной лежали:

– маленькое, почти кукольное зеркалаце, в довольно изящной оправе чёрного цвета;

– крохотный оловянный солдатик, в незнакомой для меня форме, размером не больше 7 см.;

– небольшой ключик, напоминающий такой, каким заводят механическую игрушку, например, прыгающую лягушку.

«Да... , интересный мешочек, с сюрпризом», – подумала я. Может всё-таки его потерял какой-нибудь ребенок из нашего подъезда?

Так, будем вспоминать: вот я пытаюсь вытащить мужика из лифта, в это время в подъезд входит бригада скорой помощи, пока разбирались, лифт не мог никуда уехать – двери были заблокированы. Провожать их на улицу я не пошла – слишком холодно, села в лифт и поехала наверх. Ну вот, всё ясно, кроме меня и дядечки никого больше в лифте не было. Правда, мешочек мог там валяться и до появления дядечки, тогда всё, концов не найти.

Стоп! А к кому вообще этот мужик ехал? Вряд ли его принесли с улицы, положили в лифт, нажали на самый послед-

ний этаж и туту.... Бред какой-то!

У нас на этаже семь квартир. В моем крыле живут: я, любопытная Варвара с мужем Колькой и сыном Андрейкой, и этот нелюдимый сосед. Варька отпадает, а мужик еще вчера куда-то с чемоданом свалил, я его с балкона видела, когда курить выходила.

Напротив мусоропровода квартиру занимает такая уютная, бабушка Маша. Живет одна, иногда её навещает внучка Светлана. А вот в других 3-х квартирах, что в другом крыле, я уже толком и не знаю кто живет.

Надо поговорить с Варварой, осторожно выведать у неё об остальных жильцах. Варька любит выпить на халяву, сейчас мы это используем, у меня есть хороший ликёр, благодарный покупатель подарил, вот и продегустируем. Убрал мешочек с содержимым в ящик стола, я решительно вышла из квартиры.

Сказано – сделано, звоню к Васильевым, открывает уже неплохо поддавший Николай, видно с утра затарился.

– О Ланка, привет! Заходи гостем будешь, то есть гостьей.

– Привет, заходить не буду, Варю позови.

– А может я на что схожусь? Гвоздь там прибить или еще чего-нибудь....

– Я сейчас сама тебя к стенке так прибью, мало не покажется! – орёт Варька, вылетая в коридор и на самом деле держит молоток в руке.

– Ремонт занимаетесь? – ехидно спрашиваю.

– Ой, Ланка привет! Я думала это Петька с 7-го этажа пришёл моего в гараж заманивать, якобы машину чинить, – знаю я...

– Варь, мне помощь твоя нужна, вернее консультация в одном вопросе, пойдем, это срочно! – ухватив её за рукав и непрерывно тараторя, я потащила Варвару в свою квартиру. – Мне тут ликёр один подарили, этикетка вся иностранная, ничего не понятно, а мне сказали, что его нужно обязательно в тесто добавить, когда кекс печёшь.

– Ну ты мать даёшь – ликёр и в тесто, мы ему лучшее применение найдём, сейчас только своего запру, чтоб из дома ни ногой, а то потом тащи его на себе через весь двор, людям на смех.

Варя убежала давать своему благоверному Ц.У., а я подумала, что всё-таки лучше жить одной, чем так. Правда, Николай не плохой мужик, всегда по хозяйству, если надо, поможет, да и добрый он, вот только иногда зашибает сильно, говорит работа у него нервная, да и дома, видишь ли, его третируют.

Размышляя, как-бы лучше подступиться к интересующему меня вопросу, я стала накрывать на стол: порезала немного колбаски, разделала апельсин и открыла коробку шоколадных конфет, не знаю, чем там еще ликёр закусывают.

– Уф, своих определила, теперь можно и расслабиться, – смеясь, проговорила вкатившаяся, словно колобок Варвара. Оглядев стол, удовлетворённо кивнула и царственно так,

расположилась в кресле.

Налив в бокалы немного ликера и подвинув закуски поближе к Варваре, я стала осторожно задавать вопросы.

– Варь, скажи пожалуйста, у нас в другом крыле у кого-нибудь дети малые есть, ну так лет пяти, семи?

– У Смолкиных из 111 дочка есть, но ей и трёх лет ещё нет, а зачем спрашиваешь?

– Да понимаешь, у нас на работе к Новому году могут быть очень хорошие, детские, книжные наборы, – стала я на ходу придумывать причину своего любопытства, – я и интересуюсь, может кому-нибудь нужно?

– В 110 пожилая пара живет, оба бывшие метростроители, детей у них не было, значит и внуков нет, а в 109 вообще никого нет, уже полгода, там Владимир Иванович жил, бывший то-ли летчик, то-ли механик, в общем с авиацией связано, говорят уехал он к какой-то родне на юг, так квартира пустая и стоит.

«Да...», – подумала я, выходит не к кому было тому мужчине идти. Что-же он делал на нашем этаже, должно быть какое-то разумное объяснение!

– Ты меня не слушаешь что ли? – Варя обиженно засопела.

– Да нет что ты, конечно, слушаю.

– Так вот я и говорю, когда того мужика из лифта, в скорую грузили, у него из кармана бумажка выпала, а Людка из второй квартиры подобрала, думала что-то ценное, а там пу-

стой конверт оказался, вот хабалка, так ей и надо!

– А куда Людка тот конверт дела? – спросила я напряжённо.

– Так там же у подъезда в урну выкинула, на фиг он ей сдался.

Я стала думать, как бы побыстрее Варьку домой отправить, да за конвертом сбегать. На моё счастье, Варя попросила разрешения позвонить своим родителям, по поводу Нового года, я с радостью разрешила, и под этим предлогом выскользнула из квартиры, вызвала лифт и поехала на первый этаж, моля бога, чтобы у подъезда никого не было, холодно всё ж. Но всё обошлось, брезгливо покопавшись в урне, я нашла какой-то скомканный конверт, хорошо не так много времени прошло, а то к вечеру ничего уже нельзя было бы найти. В лифте тщательно распрямив бумагу, я попыталась прочесть кому адресовано, но там только была написана какая-то фамилия и инициалы, а в графе от кого – было вроде бы побольше накарябано, но без лупы не разобрать.

Дома, Варя всё ещё трепалась по телефону, она по – моему вообще не заметила моего отсутствия. Я пошла на кухню, достала сигареты и стала вспоминать, где у меня лупа лежит. Так и не вспомнив, принялась себя мысленно частить: вот что я за человек такой, выходной, можно было бы с кем ни будь погулять, в кино сходить, а я чем занимаюсь? Ну какое мне до всего этого дело! Так, заводя себя, я влетела в комнату и швырнула ни в чём не повинный конверт в ящик стола,

с треском задвинув его.

– Ланка, ты на меня что ли злишься? – спросила удивлённо Варя.

– Да нет, скорее на себя. Варь ты иди, наверно, мне ещё поработать нужно. Не обижайся, потом как ни будь подольше посидим, посплетничаем.

Но Варвара, как мне думается, всё равно обиделась. Ну и ладно, бог с ней. На обиженных, как известно воду возят. Я стала убирать со стола, ликёр, пока я носилась туда-сюда, Варька успешно допила, хорошо хоть конфеты все не слопа-ла, я к сладкому очень даже равнодушна. Не подумайте только, что я толстая, просто на мой взгляд, о фигуре своей, мне ещё можно особо не волноваться.

Взглянув на часы, я стала размышлять кому бы показать фигурку солдатика, чтобы хоть в чем ни будь разобраться. Может он ценный какой? Звонок телефона отвлёк меня от грустных мыслей.

– Руслана, привет! Это Сергей Маврин с юрфака, мне твой телефон Наталья Лебедева дала, сказала, что ты можешь мне помочь, – зазвучал в трубке вкрадчивый голос.

– Серёга, здорово. В чём проблема? – осторожно поинтересовалась я.

– Если ты сейчас не очень занята, давай на ВДНХ встретимся, погода хорошая, станет холодно, можем в Космосе зависнуть, я там работаю. – С гордостью заявил Серёга. (Имеется в виду гостиница «Космос»).

– Ну... если в «Космосе», тогда давай, в 18 00 подъеду – обрадовалась я.

Хоть отвлекусь от всяких дурацких мыслей. Так, на сборы у меня 45 минут, успею.

Глава 3.

Встреча.

Так просто попасть в гостиницу «Космос», тогда было невозможно. Она была построена в 1976-1979 годах для приёма иностранных гостей, которые ожидалась в Москве на Играх XXII Олимпиады. Поэтому если ты не иностранец или не проживающий там ещё, по какому-нибудь статусу, внимательный швейцар тебя и на порог не пустит! Тем более, что зачастую швейцары, да и прочий обслуживающий персонал являлись сотрудниками КГБ (Комитет Государственной Безопасности) или давали подписку о сотрудничестве. Правда, после проведения в «Космосе» в 1985 году Международного фестиваля молодёжи и студентов, говорили, что как-то полегче стало проникать в гостиницу!

А посмотреть там было на что! Нас, молодых, в первую очередь, конечно, интересовал боулинг, он в «Космосе» был первым в советских гостиницах. Я такую игру видела только в заграничных фильмах, и называла её «кегельбан». Сейчас уже и не вспомню, где я услышала такое чудное слово, но так вот называла. Поэтому ничего удивительного не было в том, что я с радостью полетела к Сергею на встречу несмотря

на то, что с ним особо никогда не дружила, так тусовались иногда в общих компаниях.

В 17.55 я стояла у выхода из метро, ругая себя последними словами, ну что за дура такая, припёрлась не только вовремя, так ещё и раньше назначенного времени. А с другой стороны, это же не свидание, а деловая встреча! На деловую встречу не опаздывают, так меня когда-то папа учил.

– Руслана, какая же ты красавица! – услышала я у себя над ухом, – умел бы картины рисовать, так только тебя и изображал бы!

«Во заливает», – подумала я, видно что-то действительно от меня нужно, даже грустно стало.

– Привет, ты тоже ещё не совсем состарился! – съязвила я.

– Ох и язычок у тебя, – перестав улыбаться, покачал головой Серж. – Если б не острая нужда в твоих деловых способностях...

– Ладно, пошли уж скорей к тебе на работу, не май месяц на дворе, – я ухватила Серёгу за рукав и потащила его к переходу.

– На какую это такую работу? – дурачился мой визави, – может я в «Космосе» дворником работаю, на свежем воздухе, подметаю там, то да сё, – видишь какой худой!

– Ну так у дворника должно быть своё служебное помещение, где-то же ты держишь свои главные рабочие инструменты – метлу да ведро!

Так, дурачась, мы действительно подошли к какой-то

небольшой двери, находящейся справа от центрального входа в гостиницу. На двери висела табличка: «Служебное помещение. Посторонним вход воспрещён!». Я подумала, не хватает ещё надписи, типа: «Не влезай – убьёт!». Сергей, достав ключ-карту, открыл дверь, и мы оказались в длинном и достаточно узком коридоре, без окон и дверей, свет струился откуда-то сверху и сбоку, я как не пыталась рассмотреть откуда светит, так и не нашла источник.

– Ты английский ещё не забыла? – спросил мой провожатый, ведя меня за собой по лабиринтам коридора.

– А зачем здесь английский? – несколько опешив, ответила я, – здесь же никого нет.

– Ну ты мать даёшь! – Серж удивлённо покачал головой и толкнул какую то, вдруг внезапно возникшую дверь, больше похожую на калитку с магнитным замком.

От яркого света я на секунду зажмурилась, а потом ахнула: мы оказались в огромной оранжерее с почти незнакомыми мне деревьями и цветами. Здесь стояли изящные, маленькие, на двоих скамеечки, били небольшие фонтанчики, запах был такой густой и обволакивающий, что у меня закружилась голова и захотелось почему-то мороженого.

– Палыч, ты где? – громко крикнул Сергей, – нам через тебя на 4-й надо попасть.

– Давно за вами наблюдаю, – откуда-то сбоку послышался скрипучий, тихий голос, – вдруг что-нибудь этакое интересное увижу...

– Палыч, прекрати смущать мою спутницу, она девушка интеллигентная и вообще иностранка! – подмигнув мне, Серёга продолжил, – нам действительно надо на 4-й.

– Таксу ты знаешь, куда положить – тоже, так в чём проблема? – спросил всё тот же голос, – делай что надо и идите куда хотели.

Я, окончательно обалдев от всего происходящего, ели успела заметить, как достав из джинсов что-то такое зелёненькое, ну прямо вылитые 10 американских рублей, Серж подошёл к огромной пальме, что-то нажал и деньги исчезли в открывшейся дыре. «Ну прямо кино про шпионов, Штирлиц отдыхает, вот тебе и 88-я нарисовалась», – подумала я. (Примечание: статья 88 УК РФСР – нарушение правил о валютных операциях, а также спекуляция валютными ценностями или ценными бумагами. Срок наказания от 3 до 15 лет. Отменена Федеральным Законом Российской Федерации № 10-ФЗ. от 01 июля 1994г.)

Пройдя ещё немного дальше, мы свернули направо и оказались у обыкновенного лифта, что-то зашумело и двери открылись. Войдя во внутрь, Серёга, приложив палец к губам, дал мне понять, что говорить нельзя, нажал на цифру 4 и мы поехали. Я, совсем развеселившись, подумала: «вот придуриваются! Специально для меня с неизвестным мне Палычем разыграли целый спектакль! Что же дальше? Чем удивлять будете?»

Доехав до 4-го этажа, двери лифта открылись и о чудо, мы

оказались в огромном, где-то ярко, где-то тускло освещённом зале. Подойдя к небольшой полукруглой стойке, Сергей спросил у девушки, с бейджиком на груди «Администратор Ирина»:

– Hi, where we can we take off our clothes?

– Good evening, let me show you out. – Ответила девушка Ирина. (Примечание: – Привет, где мы можем снять одежду? – Добрый вечер, позвольте я вас провожу. Перевод с английского).

Подведя нас к небольшим, красивым вешалкам и пожелав приятного отдыха, девушка удалилась.

– Ну как тебе? – тихо спросил Сергей, помогая мне раздеться.

– Нормально, а что, здесь всё время надо говорить на английском? – спросила я, – неудобно как-то.

– Да нет, вон в том баре можно говорить на любом языке, хоть на китайском или суахили, пойдём посидим, поболтаем, выпьем по паре фирменных коктейлей.

– Всё шутишь, скажи, а что нельзя было сюда попасть через главный вход? – наивно поинтересовалась я.

– Можно, только слишком много мороки: оформить тебе карту гостя, разовый пропуск в боулинг и т.д. и т.п. – Как-то устало ответил Серж.

– Ну, кем ты тут работаешь спрашивать не буду, всё равно правды не скажешь, потом, как-нибудь, на досуге подумаю и догадаюсь.

– Интересно было бы послушать твои выводы.

Подойдя к стойке бара, мы разместились на высоких барных стульях, пока я разглядывала предлагаемые напитки, Сергей заказал два фирменных коктейля под названием «Космос». Я специально не стала спрашивать из чего его делают, попробую – сама разберусь.

– А ты молодец, хорошо держишься! – с восхищением произнёс Серж, – видно же, что в первый раз здесь оказалась и никаких эмоций! Другие постоянно охали и ахали, я только краснеть успевал, да извиняться. Всегда догадывался, что не простая ты девушка, с красивым именем Руслана.

– Судя по количеству услышанных от тебя в мой адрес комплиментов, разговор предстоит серьёзный, – с сарказмом сказала я, – да ты не волнуйся, я девочка взрослая, помогу чем смогу.

Пока Серёга собирался с мыслями, я, отхлебнув фирменного коктейля, задумалась о его составе. Точно есть лимон или, как сейчас модно говорить, лайм, потом сахарная пудра, ну лёд само-собой, а вот угадать алкоголь мне не удавалось. Что-то крепкое, но не водка, не коньяк и не текила, что же...

– Руслана, мне очень нужна твоя помощь, – начал просительно говорить Сергей, – понимаешь, одному...

– Во, догадалась! Ром, здесь точно есть ром! – с радостью воскликнула я и с удивлением уставилась на Серёгу, – ты что-то сказал?

– При чём тут ром? Ты ром что ли любишь, так сейчас закажем, – и уже было потянулся к стойке бара, но я его вовремя остановила.

– Да нет, это я угадывала состав коктейля, прости, я тебя перебила, всё, внимательно слушаю, – сделала я и впрямь умное лицо.

– Так вот, одному ну очень серьёзному и не бедному джентльмену нужна редкая книга: «Евгений Онегин с иллюстрациями Е. Самокиш-Судковской» А.С. Пушкин. Петроград, издание товарищества Р. Голике и А. Вильборг, 1918г. – Начал осторожно повествовать Сергей. – Ты не подумай, он не иностранец, наш русский коллекционер, мой хороший знакомый.

– А почему ты ко мне обратился, – удивилась я, – с антиквариатом дел никогда не имела, слишком хлопотно, да и...

– Ты подожди, не торопись с выводами, – прервал меня Серёга, – ты же у товарища Аристархова работаешь? Или уже уволилась?

– Да нет, ничего я не уволилась, – почему-то разозлившись, ответила я, – просто не понимаю, причём здесь Леонид Абрамович. Он просто мой начальник и...

– Ты что, правда не знаешь, кто такой Леонид Абрамович Аристархов? – искренне удивился Сергей, – или прикидываешься?

– Да ничего я не прикидываюсь, говори ты толком, – совсем разозлилась я.

– Видишь ли Руслана, Леонид Абрамович – цеховик со стажем, – со знанием дела стал рассказывать Серёга, – он кого попало к себе на работу не берёт, даже уборщиц проверяет досконально. (Примечание: цеховик – подпольный предприниматель в СССР – решали проблемы хронического товарного дефицита) Ты что думаешь, у него один только маленький, книжный магазинчик? Да он...

– Подожди с магазинчиком, – перебила я, – конечно, мне не раз приходило в голову, что такой, махровый еврей, просто так не будет сидеть бог знает где, скучно листая книги и журналы, но вот что он цеховик – о таком я даже не догадывалась.

– Не сомневайся, так и есть, – довольно убедительно произнёс Серж, – поэтому, когда я случайно узнал, что ты у такого человека работаешь, сразу подумал: «Вот кто сможет мне помочь!».

Ладно, решила я, в конце концов ничего страшного не произойдет, если спрошу об этой книге у Леонида Абрамовича, не съест же он меня. А вот Сергея я тоже могу кое о чём попросить.

– Хорошо, попробую помочь тебе, – кивнула я, – но и у меня тогда к тебе есть одна просьба.

– Весь у твоих ног, – обрадованно, почему-то шёпотом, произнёс Серёга.

– Понимаешь, произошла тут со мной такая история, – стала я рассказывать, опустив некоторые детали, про дядеч-

ку в лифте и все такое... – так вот, я слышала, что мама твоя какая-то шишка в Минздраве и возможно ей удастся узнать, как зовут мужика, вообще любую про него информацию.

– Хорошо, я постараюсь тебе помочь, – удивлённо меня выслушав, ответил Сергей, – правда непонятно зачем тебе всё это нужно или мужчина понравился?

– Ага, так понравился, я спать спокойно не смогу, пока всё не узнаю, – засмеялась я. – Ладно, коктейль мы выпили, пойдём покажешь, как в боулинг играют, только обещай не прикалываться надо мной.

Спустившись в низ с высоких барных стульев, мы направились в ярко освещённый отсек огромного зала. Здесь было довольно много всякого, разного люда, тут и там слышались на разных языках, возбуждённые крики радости и не очень, в общем народ веселился во всю. Не буду вам рассказывать, как я пыталась хоть немножко научиться играть в боулинг, скажу только – нужно больше времени, чтобы играть боле-менее. Довольно поздно, часов в 12 ночи, мы вышли из гостиницы, теперь уже через главный вход, Сергей поймал мне такси, оплатил вперёд проезд, я пыталась возмутиться, но кто ж меня слушал, и мы, довольные друг другом, расстались, договорившись, когда будет информация позвонить.

Глава 4.

Многие знания – многие печали

Утром в понедельник я проснулась в совершенно разобранном виде: голова, налитая свинцом, где-то валялась отдельно, руки, ноги, тоже отдельно и собрать всё воедино у меня не сразу получилось. «Всё-таки какая гадость эти коктейли» – подумала я, нужно было вообще не пить или пить свою любимую текилу! Так, ругая себя последними словами, я поплелась в ванну и, решив наказать себя за плохое поведение, залезла под ледяной душ. Правда, хватило такого подвига у меня ненадолго – всего на пару секунд, потом, уже под нормальной водой, я тщательно вымыла волосы и растиравшись как следует полотенцем, порулила на кухню. Есть ничего не хотелось, заварив себе как можно покрепче кофе, я отправилась в комнату, где, удобно расположившись на диване, стала размышлять о предстоящих делах:

Так, сегодня Леонида Абрамовича на работе не будет – это первый плюс, новые поступления ожидаются ну никак не раньше полудня – это второй плюс, значит, что, а то, что на работу можно особо не торопиться и это самый главный, третий плюс! Всё-таки хорошо быть хоть маленьким, но начальником, учитеь дети, учитеь и свобода не за горами. Тщательно высушивая под феном волосы, я вспомнила, что на работе есть хорошая лупа, значит можно с собой взять выпавший из дяечки конверт и солдатика. Нет, пожалуй, солдатика брать не стоит, слишком он хрупкий, вдруг что-нибудь сломаю, господи кому же мне его показать? Ладно, подумаю об это позже, положив найденный конверт в сумку,

я наконец-то стала собираться на работу.

Не спеша, двигаясь по направлению своего книжного магазинчика, мне пришла в голову интересная мысль: надо по-недельники по всей стране сделать выходными! Это ж сколько людей обрадуется, правда, потом со вторниками возникнет такая же фигня, в общем на работу нужно выходить где-то поближе к пятнице, а ещё лучше вообще не работать! Развеселившись и опоздав на полчаса, я вошла в торговый зал нашего уютного магазинчика. Поздоровавшись с девочками – продавцами, и отметив, как противная Лидка злобно ухмыляется, «вот ведь зараза», – подумала, обязательно завтра настучит Леониду Абрамовичу, я отправилась в свою каморку, которую по недоразумению величают моим кабинетом.

Расположившись за столом, достала конверт, лупу и принялась тщательно рассматривать все надписи: так, в графе получатель – только Фамилия и инициалы – Кузнецовой С.Л. Да, по таким скудным данным кого-то найти нереально, в графе отправитель – Ленинградская область, Выборгский район, пос. Клещево, ул. Зеленая, д. 44, от Е.Е.Е., вот это уже кое-что! Конечно, кто такой или такая три Е, пока не понятно, но адрес-то есть, значит выяснить можно. К сожалению, на конверте не было никаких почтовых штампов, поэтому дату отправки и получения выяснить невозможно. Ну ладно, пока есть время, пойду в отдел карт и найду загадочный посёлок под странным названием «Клещево». Вооружившись лупой, я расположилась прямо за прилавком и стала искать

то, что мне нужно. «Ага, вот и Клещево, и дом под номером 44 тоже есть на улице Зеленой», – удовлетворённо подумала я. Интересно, у нас в каком-нибудь отделе можно найти что-то про этот посёлок? Мои размышления прервали прибывшие поставщики и мне пришлось, наконец-то, заняться своими прямыми рабочими обязанностями.

После обеда, где-то около четырёх, я решила обратиться к нашей Леночке – совершенно позитивной, прекрасной во всех отношениях девочке:

– Лен, скажи пожалуйста, у нас где-нибудь в географическом или историческом отделе можно найти что-нибудь вот про этот посёлок?

– Давайте я сама посмотрю, а то у Вас поиск займёт больше времени, – почему-то с радостью предложила Леночка.

– Отлично, ты не торопись, я постою тут за тебя, поторгую. К моему счастью в отделы исторической и географической литературы покупатели особо не стремились, а иначе мне трудно пришлось бы, ведь всё-таки у меня не библиотечное образование. Где-то минут через двадцать, появилась Леночка, держа в руках две брошюрки и, судя по её разочарованному лицу, найти ничего не удалось.

– Руслана, к сожалению, у нас ничего такого нет, – расстроено произнесла она, – только карта и краткий путеводитель по Ленинградской области. Вам, скорее всего, помогут в библиотеке или в «Доме Книги». (Примечание: «Московский Дом Книги» в середине 80-х располагался на проспекте

Калинина – ныне это улица называется Новый Арбат)

– Ленусик, не переживай, найду где-нибудь то, что мне нужно, – сказала я, пытаюсь успокоить разочарованную девушку, – спасибо тебе огромное, ты мне правда, очень помогла.

Взяв у неё карту и путеводитель, я вернулась в свой «кабинет», уселась за стол и задумалась: – В конце концов, адрес, куда можно съездить – есть, а там, уже на месте, будет легче разобраться с тремя Е и возможно, как-то напасть на след моего найдёныша. Интересно, как он там, дай бог жив.

Рабочий день подошёл к концу и я, прихватив с собой лупу, отправилась домой. Нормально так, плотненько поужинав, удобно усевшись на диване, я взяла лупу, солдатика и стала внимательно его рассматривать:

оловянный солдатик, размером примерно 7 см., плоский, не толще 1 мм., с большим пером на голове, немного наклонён вперёд, а вот шпага как будто на что-то указывает, «очень интересно», – подумала я. И что же мне с тобой делать, кому бы показать... Вот ведь, ну ничего не приходит в голову, даже позвонить не знаю кому. Ладно, будем думать – сказала я сама себе и, отложила солдатика в сторону.

Теперь посмотрим внимательно на зеркальце, так, ничего особенного, овальной формы, в чёрной, скорей всего деревянной оправе, на широкой, удобной ручке, на обратной стороне нет никаких рисунков или надписей.

А что я вообще знаю о зеркалах: при гаданиях часто

используют сей предмет, помнится бабушка мне говорила: «Разглядывая себя в зеркало – обязательно улыбайся, если ты в плохом настроении, то никогда не смотришь в зеркало, потому что мы посылаем в него свой негатив, он возвращается к нам усиленный, и мы быстрее стареем». Ещё она мне говорила: «Нельзя есть перед зеркалом – съешь красоту». Да, всё это безусловно интересно, и явно не зря оно оказалось в том мешочке рядом с солдатиком и ключом. Ещё мне пришлось на ум, что с помощью зеркала можно читать, бывают такие специальные, зашифрованные послания, которые читаются как раз используя зеркало. Отложив вещицу в сторону, я занялась ключом:

ключ как ключ, как я уже ранее говорила, очень похож на тех, которыми заводят механические игрушки, у меня помнится в детстве были такие: медвежонок, собачка, прыгающая лягушка, ну и всё в таком роде.

Так ни до чего умного не додумавшись, я сложила обратно в мешочек все три вещицы и убрала в стол. Перед сном мне пришла в голову мысль: «надо будет завтра зайти в ЖЭК и попробовать узнать, не проживает ли в нашем доме женщина с фамилией Кузнецова и инициалами С.Л.» Весьма довольная собой я отдала себя в лапы морфея.

На следующий день, проснувшись в прекрасном настроении, я быстро собралась и без всяких опозданий прибыла на работу. До обеда соваться с Серегиной просьбой к Леониду Абрамовичу было категорически нельзя. Вы спросите

почему? Сейчас объясню: дело в том, что я абсолютно уверена к любому мужчине, любого возраста можно обратиться с просьбой или предложением только тогда, когда он сыт и всем доволен! Не дай вам бог попросить о чём-нибудь голодного мужика, в лучшем случае нарвётесь на равнодушное «нет», в худшем – на грубость или хамство. Как говорится хрен редьки не слаще, поэтому к Леониду Абрамовичу я направилась ровно в 16 00.

Осторожно постучав в кабинет шефа, и, услышав: «Да, да заходите», я открыла дверь и вошла в помещение. Леонид Абрамович почти полулежал в своём любимом, красном, кожаном кресле. В одной руке он держал маленькую чашечку с ароматным кофе, в другой серебряный портсигар, пытаюсь вытряхнуть из него сигарету. Мне даже на секунду показалось, что мой шеф одет в роскошный, бордового цвета бархатный халат и у него на коленях лежит шикарный пушистый котяра! Привидится же такое...

– Здравствуйте, Леонид Абрамович, могу ли я Вас побеспокоить по одному очень меня интересующему вопросу?

– Спросить, моя дорогая Руслана, можно всегда и обо всём! – Улыбаясь стал отвечать мне шеф, – другое дело, насколько понравится тебе ответ.

Я, достав заранее переписанную на чистый лист информацию о книге, протянула всё это ему со словами:

– Скажите, пожалуйста, можно где-нибудь купить такую вот редкую вещь? – сделав наивными глаза, спросила я.

Леонид Абрамович внимательно прочитал мою писанину, потом ещё раз перечитал и, подняв на меня удивлённые глаза, спросил:

– Скажи милочка, а кому понадобилась столь редкая книга?

– Понимаете, ко мне обратился мой очень хороший друг, – стала я осторожно объяснять, – он хочет к Новому году сделать хороший подарок своему начальнику.

– А скажи, пожалуйста, моя дорогая, твой друг случайно не имеет отношение к правоохранительным органам, милиции там или КГБ? – спокойно, даже довольно равнодушно, поинтересовался у меня шеф.

– Ну что Вы, конечно, нет! У меня в органах нет и не может быть друзей, – принялась я самозабвенно врать, потому что ещё вчера догадалась кем работает Сергей.

– Руслана, ты не любишь нашу власть в принципе или эта власть когда-то, чем-то тебя обидела? – улыбаясь, проговорил мой начальник.

– Да никто меня не обижал, меня вообще обидеть довольно трудно, с органами я сталкивалась только тогда, когда паспорт получала, а власть не люблю и всё! – стала, я почему-то, взволновано объяснять, – да я просто не хочу, заводить дружбу с людьми подобной профессии, да и... Увидев вдруг, что Леонид Абрамович уже откровенно смеётся, я себя оборвала.

– Совсем Вы меня запутали, – тихо проговорила я.

– Руслана, ну не обижайся на старика, давно я так не веселился, – снимая очки произнёс шеф. – А помочь тебе я попробую, это даже может оказаться очень занимательным делом.

– Леонид Абрамович, а сколько стоит такая книга? – набравшись смелости, спросила я.

– Ну... примерно твоя зарплата за год, при этом ещё надо учесть, что ни пить, ни есть ты не будешь, – уже совсем откровенно веселился шеф, – и лет семь по статье 154 УК РСФСР. (Примечание: – ст. 154 УК РСФСР – спекуляция, скупка и перепродажа товаров или иных предметов с целью наживы. Наказание от 2 до 7 лет с конфискацией имущества. Сейчас такой статьи нет, была отменена в 1990 году). – Руслана, ты иди, работай спокойно, я подумаю, что предпринять для решения твоего вопроса.

Я, совсем обалдевшая, выскользнула из кабинета шефа и нос к носу столкнулась с противной Лидкой, «наверное, идёт стучать обо всём и на всех», – подумала я.

– Ты чего такая пришибленная, как – будто тебя по башке мешком с картошкой как следует стукнули? – с нескрываемой радостью спросила она.

– Да вот иду и в уме подсчитываю, сколько же всего хорошего смогу купить на обещанную шефом премию. – Злобно сказала я, – пусть побесится.

Я и на самом деле, пока шла к себе в «кабинет», занималась подсчетом стоимости раритета: так, если умножить мою

зарплату в размере 140 рублей на 12, получится 1680 рублей, а если ещё не пить и не есть, то вообще цена будет равняться стоимости какой-нибудь подержанной машины. Ну ни фига себе книжечка! Почему то, 154 статья меня совсем не волновала.

Рабочий день подошёл к концу и я, совершенно забыв о том, что хотела зайти в ЖЭК, поспешила домой. Расположившись с комфортом на диване, я опять достала солдатика, лупу и стала ещё раз внимательно его рассматривать. Ну не даёт мне покоя именно этот солдатик! Зеркальце и ключик меня совсем почти не беспокоят, а вот фигурка... Достав свою достаточно толстую записную книжку с нужными для меня телефонами, стала медленно шуршать листочками в надежде, что попадётся какой-нибудь нужный номерок. Минут через двадцать, я разочарованно захлопнула блокнот, ну ни одного нормального номера, даже позвонить некому. Да что-же это такое!!! И тут меня осенило! А чего я, собственно, так мучаюсь, поеду в субботу в Измайлово, поброжу среди художников, нумизматов и прочих «коллекционеров», авось что-нибудь и удастся узнать. (Примечание: В 80-х годах прошлого столетия в Измайлово образовался так называемый Блошиный рынок, сначала как стихийная барахолка стариной и произведениями неофициального искусства, в 90-х это уже был настоящий Блошиный рынок, где можно было продать или купить антикварные вещи, предметы старины и прочие товары по интересам).

Глава 5.

Лёд тронулся.

В среду, пожертвовав своим обеденным перерывом, и прихватив коробку зефира в шоколаде, я отправилась в ЖЭК. Как всегда там было полно народу, но меня это не волновало, т.к. я шла прямо к главному бухгалтеру Татьяне Алексеевне – близкой подруге моей мамы. Не знаю, как в других странах, а в нашей, обязательно и везде нужны блат и знакомства, иначе пока чего-нибудь добьёшься, пройдёшь все семь кругов ада, особенно это касается чиновников.

Просунув голову в кабинет, я робко спросила:

– Татьяна Алексеевна, здравствуйте, к Вам можно заглянуть?

– Ой, Русланочка, проходи конечно! – радостно воскликнула главбух.

– Татьяна Алексеевна, я выбежала в обед, времени очень мало, можно я сразу к делу, вот кстати Вам презент, – нагло затараторила я и положила на стол коробку с зефиром.

– Ну что-ты, не надо было так тратиться, говори, чем могу помочь.

– Татьяна Алексеевна, мне очень нужно узнать: проживает ли в нашем доме женщина по фамилии Кузнецова, с инициалами С.Л., только не спрашивайте зачем мне это нужно, долго объяснять, уже опаздываю с обеда, – быстро прогово-

рила я.

– Но я так скоро не смогу это выяснить, нужно посмотреть в амбарных книгах или в... – начала объяснять удивлённая Татьяна Алексеевна.

– Татьяночка Алексеевна, а Вы мне на работу позвоните, пожалуйста, вот номер телефона..., – уже совсем обнаглев, попросила я. – Спасибо Вам огромное, я побежала, а то край, как опаздываю.

Ну всё, вечером меня обязательно достанет мама, долго будет воспитывать, охать и ахать, типа я, не правильно живу, не умею себя вести и т.д. и т. п., ладно, потерплю, лишь бы Татьяна Алексеевна что-нибудь узнала. Главбух позвонила перед самым закрытием магазина и устало сообщила, что женщина с такой фамилией и инициалами в нашем доме не прописана. Ну что ж, отрицательный результат – тоже результат.

В пятницу, в конце рабочего дня, меня пригласил к себе в кабинет Леонид Абрамович. С замиранием сердца я тихонечко вошла.

– Ну моя дорогая, не передумала ещё спекуляцией с раритетами заниматься? – грозно спросил шеф.

– Да я и не хотела, просто попросили узнать можно ли...

– Ну всё, всё, не пугайся, ишь как побледнела, – засмеялся Леонид Абрамович, – шутки у меня такие, вот тебе, деточка, координаты одного коллекционера, он готов расстаться с редкой книгой, если с покупателем договорятся.

– Спасибо большое, Леонид Абрамович! – обрадовалась я. И уже поворачиваясь, чтобы уйти, услышала:

– Да, и передай, пожалуйста, своему другу, который не связан с органами, что свой процент я уже снял. – С сарказмом проговорил шеф, – и статью 154 УК РСФСР всё-таки почитай, – смеясь добавил.

Чувствуя себя полной дурой, я вышла из кабинета, двигаясь в сторону своей коморки, подумала: «вот ведь старый, махровый еврей, всё пронюхал и проверил, да ещё и процент свой успел снять, вот это хватка, мне до него как до луны». Одно хорошо – есть повод встретиться с Сергеем, может и он что-нибудь про моего найдёныша узнал.

В субботу утром, валяясь в постели, я вспомнила, что хотела сегодня поехать в Измайлово, попробовать что-нибудь разузнать про солдата. Не вставая с дивана, я дотянулась до ящика журнального столика и попыталась его отодвинуть, но расстояние было слишком велико и я, потеряв равновесие, свалилась на пол вместе с ящиком. Естественно всё содержимое рассыпалось и раскаталось по всей комнате, чертыхаясь и ругая себя последними словами за лень, я, ползая по полу, стала аккуратно всё обратно собирать.

Из мешочка с сюрпризом, почему-то выпал только один солдатик, зеркальце и ключик остались внутри, подняв фигурку и уже, засовывая её обратно, я вдруг заметила, что солдатик как-то не так стоит. Отыскав валяющуюся на полу лупу, я стала внимательно рассматривать и с удивлением об-

наружила: маленькая, круглая подставка на которой крепились солдатик, немного сдвинулась, открыв совсем крохотную нишу и в ней что-то белело! Взяв из косметички пинцет, я попыталась вытащить это что-то, получилось не сразу, но получилось!

В руках у меня оказалась совсем крохотная, свёрнутая в трубочку бумажка. Осторожно, затаив дыхание, я с помощью двух пинцетов развернула её и ничего не поняла! Там были нарисованы или написаны какие-то закорючки, значки, точки, полу окружности и скобки. «Вот это ребус так ребус» – подумала я, что же мне со всем этим делать?

Совершенно забыв, про поездку в Измайлово, я решила: чего бы мне это не стоило, но разгадаю что здесь зашифровано! Так, с Сергеем я встречаюсь вечером, значит времени у меня полно. Посидев и как следует подумав, я пришла к выводу, что здесь необходима специальная литература по отгадыванию всяких кроссвордов, ребусов и шифров. К счастью, такая в нашем магазинчике была. Быстро собравшись, я вышла из дома и на всех парусах побежала на работу.

Влетев в магазин и боле менее отдышавшись, я, под удивлённые взгляды девчонок, у меня же сегодня выходной, спокойно подошла к Леночке и на ушко стала ей нашёптывать какая литература мне нужна, ну прямо позарез! Молодец, девушка, сразу сообразила, убежала куда-то в недра магазинчика и минут через 10 вручила мне несколько книг и брошюрок. Поблагодарив Леночку от всего сердца, и на ушко по-

просив никому не рассказывать, я полетела обратно домой. Чтобы найденная записка с ребусом постоянно не скручивалась, я разогрела утюг, взяла марлю и аккуратно прогладила бумажку. Получилось нормально, теперь можно приступить к разгадыванию, но сначала, почитаю принесённую литературу. Не буду Вам описывать, как долго я мучилась, но результата добилась – ребус можно разгадать с помощью зеркала, вот зачем оно было в мешочке! Как мне не хотелось сразу начать процесс, но надо было уже собираться на встречу с Сергеем.

Глава 6.

Молчание – золото, но не всегда полезно.

Встретившись с Сержем на Пушкинской площади, и немного поспорив, куда-бы направить свои молодые организмы, мы всё-таки решили пойти в «Лиру». О, знаменитое по тем временам кафе «Лири» – любимое место отдыха молодёжи, её привлекало не столько доступные цены в меню, сколько бар. Самым известным, местным напитком был коктейль «Шампань-коблер», однако, чтобы насладиться им или другими коктейлями, необходимо было встать в довольно длинную очередь. На дверях стоял грозный швейцар и проводил так называемый фейсконтроль, решая кого пускать, а кого нет. Обычно, проблему прохода вне очереди, решали денежными знаками. Эта своеобразная традиция попала в

песню «Машины времени «Кафе Лира»:

«У дверей заведенья народа скопленье, топтанье и пар.

*Но народа скопленье не имеет значенья – за дверями швей-
цар,*

*Неприступен и важен, стоит он на страже боевым ко-
раблём,*

*Ничего он не знает и меня пропускает лишь в погоне за
длинным рублём».*

А ещё в «Лире» проходили съёмки одного эпизода из культового фильма «17 мгновений весны», где к Штирлицу в ресторане пристаёт подвыпившая дама-математик со словами: «Когда о нас, математиках говорят как о сухарях – это ложь! В любви я – Эйнштейн!». (Примечание: в 1988г. На месте кафе «Лира» был построен первый в Москве Макдоналдс).

Не обращая внимания на длиннющую очередь, Сергей протащил меня прямо к дверям, что-то сказал на ухо швейцару, и мы спокойно прошли во внутрь. «Хорошо иметь такого друга – всё у него схвачено, за всё заплачено», – почему-то совсем не весело подумала я. Заняв место у бара и, заказав по коктейлю, Серж вдруг неожиданно спросил:

– Лана скажи, а у тебя парень есть?

– На данный момент – ты есть, – усмехаясь ответила я.

– Ну... ты же понимаешь, что я имею в виду, – улыбаясь, уточнил Серёга.

«Вот ведь, пристал как банный лист», – подумала я, – «и

зачем ему всё это?».

– А ты хочешь предложить мне свою кандидатуру? – спросила вслух.

– Почему бы и нет? – я парень свободный, прекрасный во всех отношениях, просто душа, – дурачился Серёга, – ты тоже девушка красивая, интересная и не замужем, так может попробуем поближе познакомиться?

– Никак не могу понять, когда ты шутишь, а когда нормально говоришь, видно выбранная тобой профессия уже наложила свой отпечаток, – на полном серьёзе сказала я.

– Интересно, в какое звание ты меня определила?

– Да сто пудово ты уже капитан!

– Не угадала, – почему – то грустно покачал головой Сергей.

– Неужели майор? – теперь уже дурачилась я.

– Ладно, оставим моё тёмное прошлое, займёмся настоящим. Что сказал уважаемый Леонид Абрамович?

– Он просил тебе передать вот это, – я достала из сумочки записку, – а мне сказал внимательно прочитать 154 ст. УК РСФСР.

– Да не бери в голову, ерунда всё это, коллекционеры вообще стараются редко нарушать закон, бывает конечно, но не в этом случае, – как-бы успокаивая меня, говорил Серёга.

– Да я и не волнуюсь, если бы что-то было не так, Леонид Абрамович мне бы сказал или вежливо послал бы меня далеко и надолго. Ты лучше скажи: а по моей просьбе удалось

что-нибудь узнать?

– А... ты про того мужика, там всё не просто, его перевели в «Бурденко», по всей видимости инсульт, да и то это ещё не точно, в сознание он не приходил, документов при нём никаких не нашли, вообще кроме носового платка ничего не обнаружили, как-то это очень странно. (Примечание: Бурденко – Центр нейрохирургии имени Н.Н. Бурденко). Судя по одежде – он иностранец, в общем кому положено им займутся, а тебе советую всё забыть и не любопытничать.

– Ты думаешь мой найдёныш – шпион? – удивлённо спросила я.

– Если так, то я тебе не завидую. Могут привлечь, сначала как свидетеля, потом..., – начал смеяться Серж.

– Да ну тебя с твоими приколами, кому я нужна...

– Идиотов во все времена и везде хватает, правда, обходи ты стороной подобные случаи.

– Ты тоже скажешь, обходи..., да он бы умер, если бы не я, – от возмущения я аж задохнулась.

– Может, это было бы и к лучшему..., – о чём-то раздумывая, медленно проговорил Сергей.

– Ну совсем ты меня застрашал, прям вся дрожу, – огорчённо произнесла я, – не надо больше ничего выяснять, проехали.

Сергей внимательно на меня посмотрел, хотел что-то сказать, но передумал, заказал нам ещё по коктейлю и принялся рассказывать какую-то смешную историю, приключившуюся-

ся с ним прошлым летом. Я, делала вид, что вся во внимании, но мысли мои были далеко, там с дядечкой и с его мешочком – сюрпризом. «Может рассказать всё Сергею, всё-таки улики скрываю», – подумала я. Но тут же разозлилась не понятно на кого, нет, ничего никому не скажу, сама во всём разберусь!

– Лан, завтра воскресенье, на работу не надо, может продолжим вечер в более приятной обстановке? – вкрадчиво поинтересовался Сергей.

– Ты имеешь в виду в более интимной? Нет, Серёж, я ещё видать не созрела к таким отношениям. Потом как-нибудь....

– Как-нибудь не хотелось бы... ну ладно, ладно не смейся, я думаю не последний раз видимся, пойдём погуляем. Ты, кстати, где Новый год встречаешь?

– Не знаю ещё, не думала, где-нибудь да встречу.

– А хочешь в Кремле? – загадочно спросил Сергей.

– В Кремле..., это на ёлке что ли?

– Скажешь тоже на ёлке, в ресторане или в баре, но в Кремле.

– Звучит заманчиво, я подумаю, ещё дожить нужно до Нового года. – Сказала я задумчиво.

– А что, болеешь? – засмеялся Серёга. А так не скажешь, вон какой румянец!

– Да ну тебя, вообще уже поздно, пора по домам, поймай мне машину, не охота в метро лезть, – попросила я довольно

нагло.

– Да детское ещё время, можем сходить..., – начал предлагать Сергей. Но я его перебила, сославшись на одно важное дело, которое должна сегодня непременно доделать. Серж, к счастью, не стал спорить, поймал мне частника, поцеловал и мы простились.

Я ехала домой и грустно думала о том, что всё-таки как-то неправильно я живу. Молодая, красивая, здоровая, гуляй – не хочу! Так нет, тянет меня куда-то, непонятно зачем....

Поднявшись в квартиру, я устало разделась, плюхнулась на диван и задумалась. Настроения не было никакого, чтобы что-то делать, наоборот, было ощущение о совершённой мной ошибке, такой небольшой, но очень важной. Ладно, утро вечера мудренее, буду ложиться спать, перед самым сном мне пришла в голову знаменитая фраза Чингисхана: «Боишься – не делай, делаешь – не бойся, сделал – не сожалей!». На этом позитиве я и уснула.

Утром, повалявшись в постельке и выпив чашечку крепкого кофе, я достала солдатика, записку, зеркальце и лупу. Немного подумав, с чего начать, добавила ручку и листок бумаги. Не буду описывать процесс моего мучения, но только к вечеру я, наконец, добилась какого-то результата. Не уверена, что отгадала и перевела правильно, но показать-то некому, поэтому вот, что мне удалось узнать:

– во-первых – фраза написана на немецком языке;

– во-вторых – вот как она звучит: «Vote! Gib dem Offizier

den Schlüssel und den Schlüssel. Nimm, was du bekommst. Tu, was du tun musst».

– в-третьих – вот перевод: «Посланец! Отдай офицера и ключ тому, кто откроет. Забери, что дадут. Делай, что должен».

Ну и что дальше? Предположим, мужчина и есть посланец, кому-то он должен был отдать солдатику – офицера, кстати, в Измайлово всё-таки нужно съездить, попытаться собрать про фигурку максимум информации. Значит к кому-то дядечка направлялся, потом ему стало от чего-то плохо, он потерял сознание и оказался на нашем этаже. Но на нашем этаже ему не к кому было идти, или я что-то упустила.

Так, а если мой найдёныш просто перепутал дома, тем более что он иностранец, вон в прошлом году, мой сосед Колька, возвращался пьяный из гаража, зашёл в подъезд, поднялся к себе, как он думал, на этаж и достав ключ, стал ковыряться в замке. Представьте ужас хозяев: сидят вечером, мирно пьют чай, никого не ждут и вдруг, кто-то пытается открыть входную дверь! Хорошо, нормальные люди попались, разобрались в чём дело и проводили непутёвого Николая домой. У нас же три одинаковых дома стоят друг за другом, немудрено перепутать. Нужно опять идти к Татьяне Алексеевне, только легенду надо придумать по

убедительней, чтобы без лишних вопросов всё проскочило.

Глава 7

Вот тебе и ком с горы.

В понедельник я весь день промучилась, придумывая легенду для разговора с Татьяной Алексеевной, что-то такое мелькало в голове, но никак не трансформировалось во что-нибудь конкретное. Во вторник лавина событий просто обрушилась на меня, чуть не сбив с ног.

Где-то в районе обеда, девочки позвали меня к телефону, звонил Сергей:

– Руслана, привет! Как жизнь молодая? Надеюсь, ты рада меня слышать, я, так просто счастлив! – балагурил Серёга.

– Привет, привет! Живу не тужу, чего хотел? – не очень вежливо поинтересовалась я.

– Ага, нас подслушивают, – догадался мой друг, – ладно, где-то через час к тебе подъедет молодая девушка, не пугайся, это курьер, она передаст конверт, возьми, пожалуйста, и не задавай никаких вопросов.

– Хорошо, будь по – твоему, потом разберёмся, – немного удивлённо сказала я.

Девушка подъехала где-то в районе 16 00, отдала мне конверт и быстро испарилась. Я, затаившись у себя в «кабинете», с любопытством открыла послание и обалдела: там лежали 250 рублей и записка: «Твоя доля за раритет, спасибо огромное! Твой преданный друг!». Вот это да... За сколько же продали книгу, если моя доля составляет четверть тыся-

чи. Этого мне точно не узнать никогда. Обрадовавшись внезапному богатству, я решила не только себя чем-нибудь побаловать, но и закупить всем родным и близким подарков к Новому году!

После работы, забыв, что хотела забежать в ЖЭК к Татьяне Алексеевне – она сегодня во вторую смену работает, я постояла у метро минут пять, раздумывая куда-бы мне поехать, чтобы сразу всё и всем купить. Задача, конечно, не выполнимая, но надежда ведь есть.... Выбрав два направления: ГУМ и ЦУМ, я удовлетворённо покатила по магазинам.

В этих двух гигантов советской торговли, в принципе, можно было купить всё и сразу! Потратив два с половиной часа и, потолкавшись в очередях, поставленную задачу перед собой, я почти выполнила, почти, потому что себе ничего не купила. Как-то глаза ни за что не зацепились. В принципе, разных модных шмоток у меня хватает, помогают связи и знакомства, денег вот только зачастую в обрез! Но сегодня-то я была богачка, и, как назло, ничего стоящего не попало, да и надоело толкаться в очередях.

Уставшая, вся обвешенная пакетами и пакетиками, я выползла из метро и еле переставляя ноги, поплелась к своему дому. Ко всем моим страданиям, повалил крупный снег, а я даже не могла накинуть капюшон у дублёнки – руки то заняты. Ещё не доходя до своего дома, я обратила внимание на чёрную машину, стоящую недалеко от моего подъезда. Проклиная всё и всех на свете, я добралась до дверей и попыта-

ласть ногой их открыть. Кто также, как, и я это проделывал, меня поймёт – насколько бывает трудно, без рук попасть в подъезд. Плюнув, и поставив часть пакетов на скамейку, я повернулась опять к дверям и тут, над своим левым ухом услышала:

– Вы – Руслана Леонардовна Зацепя? – больше утвердительно, чем вопросительно прозвучало.

Ошеломлённо обернувшись, я увидела двух достаточно молодых мужчин, появившихся наверняка из той чёрной волги, что была припаркована у подъезда.

– Да, это я, а Вы кто будете? – спросила удивлённо.

– Разрешите представиться: Капитан Государственной безопасности – Гранатов Вадим Николаевич и старший лейтенант – Мармеладов Юрий Петрович.

Пока два гэбэшника показывали мне свои удостоверения, я успела подумать: «Какие идиотские фамилии, специально их что ли, там, таких подбирают. Ну всё, приехала ты Ланка, на последнюю станцию, наверняка с книгой какие-то заморочки, ну Сергей, подставил меня!».

– Руслана Леонардовна, нам необходимо с Вами побеседовать, давайте мы Вам поможем донести Ваши покупки и поднимемся в квартиру, – спокойно сказал тот, который капитан.

Не спрашивая моего разрешения или согласия, он подхватил часть пакетов, открыл двери подъезда и прошёл к лифтам, я, как овца на заклание, двинулась за ним, шествие за-

мыкал тот, который старлей. В лифте все молчали, а мне пришла в голову идиотская фраза, услышанная где-то, в каком-то фильме: «Я требую адвоката». Я даже чуть не рассмеялась, так нелепо это бы прозвучало.

В квартире, предложив раздеться и пройти в комнату (все-таки я воспитанная девушка), спросила не хотят ли товарищи офицеры что-нибудь выпить – там чай или кофе. Товарищи захотели кофе и, я пошлёпала на кухню. Пока готовила напитки и резала бутерброды, лихорадочно думала, что им можно говорить, а что нельзя. Так ни о чём толком не додумавшись, поставила на поднос чашки с блюдцами, сахарницу, сливки, тарелочку с бутербродами и понесла угощение не званым гостям.

Оба кресла были заняты и мне пришлось усесться на диване, что было не очень удобно – прямо сидеть там трудно, и я, сразу разозлилась, схватила бутерброд и принялась его усердно жевать, кивком головы приглашая к тому же своих гостей. Отпив немного из своей чашки, тот, который капитан, вдруг спросил:

– Руслана Леонардовна, скажите пожалуйста, откуда Вы знаете вот этого господина?

И показал мне фотографию моего дядечки из лифта! Я чуть не подавилась бутербродом, так неожиданно это для меня прозвучало! В голове промелькнуло: «Значит они не из-за книги, а вон из-за кого пожаловали».

– А кто Вам сказал, что я его знаю? – начала я объяснять

довольно уверенно, – в прошлое воскресенье я его в первый раз увидела, помогла отправить в больницу, и он всё время был без сознания. Кстати, как он себя чувствует?

– Да жив пока, только в коме. И когда очнётся никто не знает. – Вздохнув, ответил капитан, – другое интересно, при нём не оказалось никаких документов, вообще ничего. Возникает вопрос: может всё-таки что-то было?

– Вы думаете, я у него забрала документы? – с возмущением воскликнула, – да зачем мне это нужно, может он потерял всё, или его обокрали.

– Ну... это вряд ли, – подал голос старлей, – когда грабят, забирают всё ценное, а у него часы на руке, весьма дорогие.

– Не понимаю, что Вы от меня хотите, – устало спросила я.

– Руслана, можно без отчества? Так вот, Руслана, скажите, пожалуйста, может вы заметили что-нибудь подозрительное, либо может что-то выпало из его кармана, а Вы подобрали? – задал очередной вопрос тот, который капитан и уставился на меня во все глаза.

Я, прямо кожей почувствовала, как он пытается просверлить мне мозги и всё из них выкачать! Может, этот нехороший человек владеет гипнозом, и я сейчас усну, и начну всё выбалтывать? Нет уж, дудки, ничего не скажу!

– Лично я ничего не заметила, может врачи из Скорой помощи могли что-то увидеть, они же его раздевали, – как можно равнодушно произнесла я.

– Врачей мы уже опросили, и всё-таки подумайте, к кому

мог направляться несчастный мужик? – приставал ко мне с вопросами тот, который капитан.

– Не знаю... , спросите соседей, я не так давно здесь живу, со многими близко не общаюсь.

Наступила тяжёлая тишина, тот, который капитан, продолжал ещё минуты две, буравить меня глазами, потом поднялся и сказал в довольно жёстком тоне:

– Руслана Леонардовна, прошу Вас в ближайшее время не покидать пределы столицы, Вы можете нам ещё понадобиться.

Я, как можно равнодушно пожала плечами, показывая, что мне всё равно, встала и пошла провожать не званных гостей. Захлопнув за ними дверь, облегчённо перевела дух, все-таки, какой неприятный тип, этот капитан, как Высоцкий пел: «Никогда ты не будешь майором»! Хотя вряд ли, такие вьедливые и до генерала могут дослужиться.

Надо было, прикинувшись дурочкой, всё сразу им рассказать, типа вот выпало, а я нашла, но что-то мне мешало так поступить. Прямо не поворачивался язык и всё! Ладно, время покажет, права я была или нет. Устало вздохнув, расстелила постель и поплелась в ванную. Уже лёжа на диване, мне пришла в голову дикая мысль: «мои телефоны – на работе и дома, будут прослушиваться!» Вот ведь вляпалась. Так мне и надо, нечего совать нос куда не просят. На этой «оптимистической» ноте, я уснула.

Глава 8

Вперёд, только вперёд.

В среду утром, в совершенно дурацком настроении, я пришла на работу, уселась за стол в своём «кабинете», и стала размышлять: а что же, собственно, дальше делать и делать ли вообще? Через минуту, отругав себя за глупые мысли, лезущие в голову, я твёрдо решила двигаться дальше, не зря ведь именно мне достался и найдёныш, и мешочек с сюрпризом, и мятый конверт. Вот как раз конвертом и займёмся. Так, легенда для Татьяны Алексеевны в принципе готова, можно идти. Предупредив девочек на случай моего опоздания с обеда, я побежала в ЖЭК. Татьяна Алексеевна была, к счастью, на месте и естественно, меня не ждала.

– Татьяна Алексеевна, здравствуйте, с наступающим Новым годом, – прямо с порога затараторила я, – хочу поблагодарить Вас за помощь, мне тут по случаю достались дефицитные конфеты, вот возьмите, пожалуйста.

С этими словами я достала из пакета красивую коробочку «Вишни в шоколаде» – действительно страшный по тем временам дефицит.

– Ой, спасибо большое, недавно как вчера, думала, где бы достать к праздничному столу, – довольно произнесла главбух.

– Татьяна Алексеевна, мне опять помощь Ваша необходима. У нас тут на работе произошла путаница, одна хоро-

шая девочка – продавщица, приготовила праздничный набор книг по заказу клиентки, а адрес записала неверно. Клиентка как раз та женщина, которую я искала в своём доме – Кузнецова С.Л. Мы на работе подумали, а вдруг она проживает в двух соседних домах, Вы не могли бы помочь выяснить, так ли это? Иначе, боюсь, уволят продавца, а у неё ребёнок маленький, без отца растёт.

– А почему ребёнок без отца? – как все любопытные женщины, тут же заинтересовалась главбух.

– Да... там такая история, – начала я самозабвенно врать, – поначалу всё было хорошо, счастливая семья, муж хорошо зарабатывал, почти не пил, копили деньги на кооператив, а потом он, взяв у друга машину, чтобы отвезти какие-то вещи тёще на дачу, сбил случайно выбежавшую на дорогу старушку, на смерть. На суде адвокат доказал, что вины водителя не было, бабуля сама под машину кинулась, но судья всё равно дал три года в колонии-поселении. А там, так называемый муж, встретил другую, та тоже родила ребёнка, в общем мужик остался с ней. Вот такие дела. Представьте, если Катерину сейчас уволят, да ещё перед Новым годом? Помогите, пожалуйста, вдруг эта клиентка в соседнем доме живёт.

– Ну конечно, Руслана, я выясню, что смогу. Надо же, какая несчастная девочка, – покачала головой Татьяна Алексеевна.

– Только Вы мне по телефону не звоните, нас на работе

ругает начальник, премии грозитя лишить, а дома я сейчас поздно бываю, почти ночью – дел много перед праздником, – продолжила я своё враньё, – завтра в обед забегу, хорошо?

– Хорошо, хорошо, постараюсь всё узнать, не волнуйся.

– Спасибо Вам большое, я побежала, пока меня тоже не уволили, – сказала я радостно.

А на душе было совсем не радостно – столько врать пришлось, знать бы ещё ради чего. В таком раздрае с самой собой, я вернулась на работу и попыталась заняться своими профессиональными обязанностями. Вот именно, что попыталась – всё валилось из рук, даже девочки заметили, что их непосредственный начальник не в духе, и лишний раз меня не дёргали. За что я им была искренне благодарна. После работы, зайдя в булочную и кондитерскую, я, не торопясь побрела домой. Размышляя о том, что, в субботу надо обязательно съездить в Измайлово, я, не заметив под ногами каким-то идиотом вырытой ямы, почти упала, если бы меня сзади не схватили за плечи. Оглянувшись, чтобы поблагодарить незнакомца, я с удивлением уставилась на Сергея.

– О чём задумалась, красна девица, так и ноги переломать недолго? – вполне серьёзно спросил он.

– Привет, спасибо, что не дал ноги переломать, а за одно и руки, и шею, и...

– Лан, мне необходимо тебе кое-что рассказать, где мы можем поговорить?

– Пойдём ко мне, там...

– К тебе лучше не надо, пока, во всяком случае, здесь есть какая-нибудь кафешка?

– У метро была, но она скоро закрывается.

– Успеем, – уверенно произнёс Серёга, и забрав у меня пакет с хлебом и полуфабрикатами, мы довольно резво пошажали к метро.

В кафе, расположившись за хлипким столиком, и заказав для вида отвратительного кофе, Серж тихим голосом спросил:

– Скажи, Руслана, я понимаю, ну нашла умирающего мужика, помогла определить в больницу, всё честь по чести – свой гражданский долг выполнила, но зачем, потом выяснять, что да как? Или ты мне не всё рассказала?

– А что случилось то? – сделав наивными глаза, поинтересовалась я.

– Да... уж, случилось. Сегодня, не успев поинтересоваться, что там с этим найдёнышем, не прошло и пяти минут, как меня вызвал мой непосредственный начальник. В кабинете – ещё двое – из отдела по работе с иностранцами, и давай мне всякие интересные вопросы задавать, типа зачем, да почему. Еле отбрехался.

– Ко мне вчера приходили два гэбэшника, такие въедливые, вопросы разные задавали, намекали, что я обязательно должна обладать нужной для них информацией, но я правда ничего не знаю! Мне просто любопытно: кто он, этот потеряшка?

– Любопытно ей... Знаешь ведь, что с любопытной Варварой случилось, так и тебе всё оторвут! Забудь, как страшный сон, и больше не лезь в это дело! Поверь мне, так...

– Я, правда забуду, только ты мне скажи, что там с этим мужчиной? Уже выяснили кто он и откуда? – умоляюще перебила я.

– Как об стенку горох, я ей про Фому, она мне про Ерему, ты вообще меня слышишь? – разозлился Сергей.

– Да слышу я, слышу, не могу спокойно спать, интересно же, что...

– Интересно ей... Вчера тебе мало было, ещё хочешь? Так могу устроить, да и без меня обойдутся, есть кому мозги на место ставить – целый этаж у нас подобным занимается, – разъярённо прошептал Сергей.

– Ну, Серенький, не злись, ты же хороший, добрый, отзывчивый, – заканючила я, – расскажи, что знаешь, глядишь и я на что сгожусь, меня правда, прямо всю распирает от любопытства!

– Распирает её, упрямая, как не знаю кто, – всё ещё злясь, шептал Серёга, – ладно, слушай: – твой найдёныш реально иностранец, скорее всего немец, причём не наш сов деповский, а западный, из ФРГ. (Примечание: – в середине 80-х годов прошлого столетия, Германия была разделена на Западную – ФРГ – капиталистическую, и на Восточную – ГДР – социалистическую. Третьего октября 1990г. была разрушена «Великая Берлинская Стена» и Германия опять стала еди-

ной страной – капиталистической.) Личность его сейчас устанавливают, и поверь мне, обязательно установят, там такие профессионалы работают – в кино и не снилось. И не дай бог тебе засунуть свой аккуратный носик в это дело – откусят и не подавятся! Я на полном серьёзе прошу – не лезь!

– Да не буду я никуда лезть, что я дура что ли, связываться с гэбэшниками, – торжественно пообещала я.

Сергей, внимательно так, хитро прищурился и сказал:

– Свежо придание, да верится с трудом! Такие, как ты, не отступятся, пока своего не получат, чувствую, вляпаюсь я с тобой в историю!

– Ну и не будем больше встречаться! – разозлилась я. – Раз ты такой осторожный, как бабка старая...

– Сама ты бабка, – перебил меня Сергей, – пойми, дурашка, всё действительно очень серьёзно, я просто беспокоюсь за тебя, и вообще, мне совсем не безразлична твоя жизнь.

– Звучит, как признание в любви, – скептически улыбнулась я, – ладно, проехали, пойдём, кафе уже закрывается, барменша скоро нас с потрохами съест.

Мы вышли на улицу, стояла прекрасная зимняя погода, падал хлопьями снег, красиво украшая деревья, дома, припаркованные машины, и мне захотелось простого человеческого счастья, мужского внимания, любви в конце концов, без всяких там выяснения отношений, так захотелось, что, взяв Сергея за руку, я тихо предложила:

– Давай забудем про все дела, ну их в баню! Пойдём ко

мне, выпьем нормального кофе, или коньяка, и пусть всё и все катятся к чёрту!

Сергей, ничего не ответив, молча кивнул и мы, почти бегом, понеслись ко мне домой. Ещё в лифте, нас бросило друг к другу, словно изголодавшиеся волки на свою добычу! Кое-как открыв дверь, разбрасывая по всюду одежду, не дотянув до дивана, мы рухнули на пол и унеслись в сказочный мир страсти и любви! Я ещё успела подумать: «Хорошо, накануне, палас, как следует, почистила».

Через какое-то время, немного придя в себя, мы с удивлением уставились друг на друга, и одновременно рассмеялись.

– Да..., жестковато тут у тебя, – о чём-то думая, сказал Сергей, – может на диванчик переберёмся?

– Конечно, пошли, кофе в конце концов нормального выпьем, или может ты поешь чего хочешь?

– Кофе, коньяк, всё неси, а поешь..., вот тебя, я сейчас, точно съем! – набрасываясь на меня, зарычал Серёга.

Увернувшись от его объятий, я побежала на кухню, забыв даже что-нибудь накинуть на себя. Повязав фартук, прямо так, на голое тело, стесняться мне абсолютно нечего, принялась готовить закуску. Войдя в комнату, я удивилась: Сергей, найдя постельное бельё, застелил как положено, диван, и развалившись, словно довольный, сытый котяра, молча меня созерцал. «Ну прямо султан, в ожидании своей наложницы», – пришло мне в голову. Плеснув в бокалы коньяка, и

присев рядом, я, потупив глазки, произнесла:

– Говорят, в СССР секса нет и быть не может!

– Секса, может и нет, а вот любовь и разврат сейчас обязательно будут! – зашептал мне на ухо Серёга, опрокидывая меня на себя.

Только под утро, мы немного утомонились, спать не хотелось совершенно, да и вставать уже скоро, всё ж не выходной. Повалевшись ещё немного в постели, я выскользнула из объятий любовника и побежала в ванную, приводить себя в порядок. Как следует причесавшись, и наложив лёгкий макияж, я пришла на кухню, и опять была приятно удивлена: Сергей, накрывая на стол, сварил кофе, расставил тарелки и даже пожарил яичницу с колбасой! Я, в восхищении поцеловала его и набросилась на еду, как изголодавшаяся хищница. Мой друг отправился в ванную, тоже приводить себя в порядок, на работу ему нужно было на два часа раньше, чем мне, поэтому скоро собравшись, и еле оторвавшись друг от друга, мы расстались. О делах не было сказано ни слова.

Глава 9

Обухом по голове.

Постоянно зевая и с дурацкой улыбкой, я появилась на работе, умудрившись опоздать на двадцать минут. Противная Лидка тут же что-то пометила у себя в блокноте, «вот ведь, зараза», – подумала я, а впрочем, несчастная женщи-

на, таких никто, никогда и ни где не любит. Разобравшись с делами, в обеденный перерыв я, побежала в ЖЭК к Татьяне Алексеевне.

Предварительно постучав, зашла в кабинет, поздоровалась, и сразу с порога спросила:

– Татьяна Алексеевна, как, удалось что-нибудь узнать?

– Да, Лана, всё нормально, вернее совсем не нормально, – начала как-то путанно объяснять главбух, – твоя несчастная продавщица может спать спокойно, никто не будет предъявлять претензий к заказу. Дело в том, что в соседнем доме, действительно проживала Кузнецова Степанида Леонтьевна, в 109-ой квартире, но три дня назад, она скончалась.

– Как скончалась, от чего? – ошарашенно спросила я.

– Таких подробностей, я не знаю, не старая – всего 48 лет, прописана была одна, квартира однокомнатная, коммуналку оплачивала своевременно, никаких нареканий с нашей стороны не имела.

– Да, дела..., – протянула я, – ну что ж, пойду успокою Катюшу, спасибо Вам большое, Татьяна Алексеевна, выручили, если что-нибудь нужно, обращайтесь, всегда помогу.

Вернувшись на работу, я стала размышлять: умерла значит Кузнецова С.Л., и мой найдёныш, наверняка к ней направлялся, просто перепутал дом. Нумерация квартир в наших домах одинаковая, 109-я находится как раз на последнем этаже, вот, как дядечка там оказался. Зашёл в подъезд, вызвал лифт, нажал на последний этаж, и пока ехал, ему ста-

ло так плохо, что он потерял сознание, а тут и я нарисовалась. После работы зайду в этот дом и попытаюсь что-нибудь разузнать у соседей про тётенку, со странным именем Степанида Леонтьевна.

Совершенно забыв о данном Сергею обещании: не заниматься этим делом, я, захватив с работы наспех собранный набор книг, вечером, открыла дверь в подъезде соседнего дома, поднялась на последний 16-й этаж и позвонила в 109-ю квартиру. Естественно, мне никто не ответил, я позвонила ещё раз и ещё, в надежде, что кто-нибудь из соседей выйдет на площадку. Мне повезло, из 110-ой квартиры появилась бабуля лет 70-ти и, оглядев меня с ног до головы, проскрипела:

– И чего трезвонишь? Люди уже спать укладываются, а ты шумишь, чай не у себя дома.

– Бабушка, мне нужна Кузнецова Степанида Леонтьевна, скажите, пожалуйста, когда её можно дома застать? – Навивно поинтересовалась я.

– А никогда, и зачем это тебе Стеша понадобилась? – с подозрением спросила бабуля.

– Да вот, она заказывала к празднику набор книг, – ответила я, кивнув на свой свёрток, – наверное в подарок кому.

– Эх, милая, ей теперича, никакие подарки не нужны, померла она, третьего дня.

– Да, что Вы говорите?! Такая приятная женщина, на вид здоровая, ещё совсем не старая, в книгах хорошо разбирает-

ся, – запричитала я.

– А, что, книги хорошие? – с любопытством спросила бабушка, – я тоже люблю почитать, может мне отдашь?

– Ну так, давайте я Вам покажу, если понравятся, можно будет на Вас заказ переоформить.

– Так небось, дорогие, я на пенсию живу, копейки считаю.

– У нас пенсионерам специальные скидки к празднику предусмотрены, – вдохновенно врала я, и подумала: «Давай уже, бабуля, зови в квартиру, а то не дай бог ещё кто-нибудь вылезет».

– Ну, если время не жаль на старуху тратить, пойдём, чайком угощу, небось набегалась за день то.

Пройдя за бабушкой в её жилище, я стала осматриваться: – ничего так квартирка, двухкомнатная, чистенькая, неплохо обставленная, на окнах красивые шторы, на столах, на кухне и в большой комнате – скатерти, с явно ручной вышивкой. И везде цветы, цветы....

– Ой, как красиво у Вас! Просто обалдеть! – льстиво воскликнула я, – это Вы сами вышивали?

– Я, милая, 50 лет ткачихой оттрубила, до мастера участка доросла, потом уж на пенсию ушла, – с гордостью сказала бабуля, – с дочкой и зятем живём вместе, повезло моей девочке, хороший муж достался, не пьющий, не гулящий, всё в дом несёт, одна беда – деток бог не даёт. Вот, вчера, поехали на два дня в деревню, к какому-то знахарю, дай бог поможет.

Так, рассказывая про свою жизнь, бабушка неторопливо

накрывала на стол. Появились красивые чашки с блюдами, вазочки с вареньем и конфетами, овсяное печенье.

– Тебя как величать то? А то, толком и не познакомились. – спросила бабушка.

– Меня Руслана зовут, а к Вам как обращаться?

– Ишь, какое имя необычное, красивое, а меня называй Дарьей Васильевной, или как все – баба Даша. Угощайся, Руслана, варенье сама варила, клубничное.

– Спасибо, Дарья Васильевна, очень вкусно! Прямо пальчики оближешь! А, скажите, пожалуйста, от чего Ваша соседка скончалась, молодая ведь была?

– Да, кто ж её горемычную то знает, пришла с работы и прямо на пороге упала, как подкошенная, и всё – нет человека. Она, Степанида то, странная была, жила одна, детей не видал никто, пройдёт мимо, что-то буркнет себе под нос, вот и понимай, как хочешь – поздоровалась или что другое сказала, поди разбери. Мужики к ней разные шастали, правда, нечасто, где-то пару раз в месяц, а так тихо жила. И кому квартира достанется? Моим, если детки появятся, лишняя площадь не помешает. Может, мне в Жилконтору сходить, похлопотать, я всё ж ветеран труда, как думаешь, Руслана, поможет?

– Сходите, конечно, я, правда, в этом не особо разбираюсь, но как говорят: попытка – не пытка, а вдруг получится.

– Да, чуть не забыла, книги то давай посмотрим! – воскликнула бабуся.

А я и забыла уже, что там второпях насовала, стали вместе разворачивать и тут я прям обалдела: – первой оказалась книга о вкусной и здоровой пище, нарядная такая, вторая – сто рецептов красоты, а третья, почему-то учебник по ручному вязанию! Ну вообще – отпад! Где это я всё взяла, совершенно не помню. Бабушка, к счастью, не заметив, моего оторопевшего взгляда, проговорила:

– Хорошие книги, нужные, я бы взяла в подарок своей доченьке, да, наверно, больно дорого? – с сомнением покачала головой бабуля.

– Дарья Васильевна, я же Вам говорила, к празднику скидки большие, тем более Вам, как ветерану труда, вообще почти бесплатно, – успокоила я бабушку, – давайте так договоримся, я завтра приду к Вам с бланком заказа, и мы всё честь по чести оформим, думаю, рубля два для Вас не очень обременительно будет?

– В самый раз, спасибо милая, буду завтра ждать. Ох и засиделись мы с тобой, глянь – уже двенадцатый час ночи, тебе небось далеко идти, на метро ехать?

– Не волнуйтесь, Дарья Васильевна, я тут рядом живу, быстро добегу, ну до завтра, спасибо за чай.

Вздыхнув свежего, морозного воздуха, я побрела домой, раздумывая над полученной информацией, пришла к выводу, что эта Кузнецова С.Л., скорее всего была каким-то посредником, между посланником и заказчиком. И умерла она, как-то странно, словно кто-то обрубаёт все концы. Надо зав-

тра у бабулечки, попытаться побольше выведать об этой женщине, вот ведь старики – доверчивые, словно дети, обманывать совсем не хочется, но выхода другого не вижу.

Так рассуждая о своих делах, я, наконец, добралась до своей квартиры, и здесь меня поджидал сюрприз: – в дверях торчал шикарный букет из белых роз и записка: -«Лана, где тебя носит? Прождал два часа, замёрз, как цуцик, если заболею, будешь меня долго и упорно лечить, таким хорошо известным тебе способом! Целую, Сергей». Предупреждать же надо, мог бы на работу позвонить, ещё не хватало мне влюбиться, я ведь, по гороскопу стрелец – вспыхиваю быстро, горю – ярко, а потом медленно тлею и остываю. Бурча себе под нос, я разделась, сил на ванну совсем не осталось, легла и сразу провалилась, словно в глубокую яму, сон.

Глава 10.

Всё может быть.

Пятница началась с неприятностей: – на кухне сорвало кран с горячей водой, пришлось всё перекрывать, до сантехника не дозвонилась, не хватило времени – опаздывала на работу, у входа в свой магазинчик, зацепилась за какой-то крюк и порвала рукав у дублёнки. Совсем расстроенная, плюхнулась на своё рабочее место и подумала: «ничего так денёк начинается»! Хорошо, что завтра выходной, отключу телефон и буду спать до обеда! Потом, возьму солда-

тика и поеду в Измайлово.

Вспомнив о книгах, что оставила у Дарьи Васильевны, я решила посмотреть в каталоге, сколько же они реально стоят, и чуть со стула не свалилась: та, что о вкусной и здоровой пище – 18 рублей, 80 копеек, сто рецептов красоты – 7 рублей, 40 копеек, учебник по вязанию – 2 рубля 50 копеек. Итого – 28 рубль, 70 копеек. Почти 30 рублей! Во время учёбы в институте у меня стипендия была 32 рубля, и я честно пыталась прожить целый месяц, ни разу не получилось, но некоторые мои однокашники, как-то умудрялись не умереть с голоду. Ничего себе, сходила к бабушке, хорошо, что от продажи раритета, деньги не все ещё потратила.

До злосчастного сантехника, я дозвонилась после обеда, он, естественно уже еле ворочал языком, что-то объяснять и просить у этого маргинала, было бессмысленно и я, глубоко вздохнув, подумала, что осталась без горячей воды в лучшем случае до понедельника, ну а про худший... , даже думать не хотелось.

Еле доработав до конца дня, я взяла бланк заказа, купила в кондитерской вкусные пирожные и отправилась в соседний дом. Поднявшись на последний этаж, я позвонила в 110-ю квартиру, мне открыли сразу, даже не спросив: «Кто -там?».

– Ой, Руслана, здравствуй, проходи скорее, я уже вся заждалась, думала, молодая, забыла про старуху, а у меня книги не оплаченные остались, получается всё равно, что я укра-
ла их, – зачастила бабушка.

– Здравствуйте, Дарья Васильевна, что же вы так дверь открываете, даже не спросили: «Кто?».

– Так я ж в глазок посмотрела! – гордо произнесла бабуля,

– ах, какие красивые пирожные, сейчас чайком побалуемся.

Пока баба Даша накрывала на стол, я быстро заполнила бланк заказа, приняла от неё два рубля, и стала думать, как половчее начать разговор о соседке.

– Дарья Васильевна, у нас на работе все просто потрясены смертью Степаниды Леонтьевны, она была частым покупателем в нашем маленьком, книжном магазинчике, – начала я осторожно расспрашивать бабулю, – скажите, пожалуйста, может она с кем-то дружила из вашего дома, мы могли бы как-то помочь с похоронами.

– Нет, милая, из нашего дома я её ни с кем не видала, а вот в булочной, я как-то раз заметила, что Стеша душевно так, беседует с Зинкой – уборщицей, а потом раз – и сунула ей что-то в карман. Наверное, там деньги были, Зинка то шибко выпить любит. Вот ведь горемычная баба, сначала хорошая, такая серьёзная женщина была, там-же в булочной за кассой сидела, а потом.... Сразу столько несчастий на неё свалилось. Сначала убили у неё мужа, в подъезде ограбили и ножом пырнули, только от похорон отошла, так новая беда приключилась – сыночек у неё пропал, всего три годика ему было.

– Как же такая кроха пропасть может? – удивилась я, –

ведь он под присмотром должен быть.

– Так кто ж там в яслях за всеми усмотрит! – возмущённо воскликнула баба Даша, – наберут соплюшек – нянечек, так те только и могут целый день меж собой галдеть, не до деток им.

– А когда мальчик пропал? – вдруг, не зная почему, заинтересовалась я.

– Погоди, дай вспомнить... , сейчас у нас декабрь, а ну вот, аккурат в августе беда и случилась.

– Милиция то искала?

– А как же, приходили, всех спрашивали, Зинка в соседнем доме живёт, фотографию мальчонки показывали, потом поклеили на всех близлежащих домах и магазинах, но всё бес толку, не нашли кроху. Вот с тех пор Зинаида и пьёт по-чёрному.

– Дарья Васильевна, выходит Ваша соседка дружила с несчастной женщиной?

– Выходит так, я не раз их вдвоём потом видала.

Внезапно, мне пришла в голову мысль: «А где ключи от квартиры соседки, ведь если она умерла на пороге, кто-же потом закрыл квартиру».

– Дарья Васильевна, а кто обнаружил Вашу соседку? – осторожно спросила я.

– Так я и нашла, вышла ведро выносить, гляжу, у ней дверь открыта, а сама на полу в коридоре лежит, рядом ключи валяются, я скорую вызвала, спасибо зятю – телефон у

нас есть, и ключи подобрала, потом как увезли несчастную, я дверь и закрыла. Вот всё жду, может какие родственники объявятся, я им ключики то и отдам, в прихожей на крючок повесила, чтобы не затерялись где.

Я, сделав вид, что мне это совсем не интересно, стала бабушке, как говорится, зубы заговаривать, про её любимые книги расспрашивать, то да сё. Поболтав так ещё с полчаса, я попросила разрешения сходить в туалет, получив согласие милой старушки, я велела ей как следует прочитать бланк заказа, мало ли, вдруг, где неправильно, что написала. Быстро пошла в туалет, открыла дверь и незаметно скользнула в коридор, схватила ключи соседки, а взамен повесила свои ключи от моего рабочего кабинета. Завтра – же у меня выходной, сделаю дубликаты и поменяю.

Сделав вид, что вышла из туалета, я помыла руки в ванной и прошла опять на кухню. В принципе, можно уже уходить, но мне надо было выяснить ещё кое-что:

– Дарья Васильевна, а когда Ваши родные возвращаются, может быть Вашему зятю какие-нибудь книги тоже нужны?

– Так в воскресенье должны уже вернуться, в понедельник то, на работу обоим надо идти. Это я бездельничаю целными днями, – засмеялась бабушка

Распрощавшись с бабой Дашей и, подавив в себе огромное желание немедленно заглянуть в квартиру соседки, я, не торопясь, отправилась домой. Ночью в квартиру лезть опасно, могут заметить любопытные соседи, значит нужно идти

днём, выходные тоже отпадают, многие дома сидят, значит, самый близкий, подходящий день – понедельник. Ох, дотерпеть бы! Ещё необходимо поговорить с несчастной Зиной, что-то же её связывало с этой Кузнецовой С.Л. Так рассуждая, я добралась до своего дома и... наткнулась на Сергея.

– Ланка, ну, где тебя всё время носит, я уже волноваться начал, не случилось ли чего? – целуя меня, проговорил Серёга.

– А позвонить – трудно? Или номер забыл?

– Я звонил, сначала на работу, потом домой, с работы ты уже ушла, домой ещё не пришла, я и...

– Ты прямо, как моя мама причитаешь, то не так, этого не делай, – ворчала я, – кстати, спасибо за цветы, одни из моих самых любимых, как догадался?

– Почувствовал, пойдём скорей, я уже совсем замёрз, – ответил на полном серьёзе мой друг.

Открыв передо мной дверь подъезда, и, уже подходя к лифтам, я резко остановилась, меня прям магнитом потянуло к почтовым ящикам. Под удивлённый Серёгин взгляд, я открыла ящик, достала газеты, журнал «Крестьянка» – всё мама зачем-то мне выписывает, и неожиданно увидела белый конверт. Делая вид, что рассматриваю журнал, я, лихо-радочно думала: – «При Сергее вынимать нельзя, писем мне никто не пишет, значит это...». Закрыв ящик, я задумчиво побрела к лифту.

– Руслана, да что с тобой происходит? Может, ты не хо-

чешь меня видеть? – обиженно произнес Серж.

Чуть не заорав на него: «Что да, сегодня не до тебя», я сдержалась и ответила:

– Конечно я рада тебя видеть! Просто на работе небольшие неприятности и вот дублёнку порвала...

– Дублёнку починим, а хочешь я тебе новую куплю? Прямо вот, завтра, с утра пойдём в магазин и купим, – улыбаясь балагурил Серёга.

Я взглянула на него, и мы дружно рассмеялись. Дело в том, что, купить просто так дублёнку в те времена было не просто невозможно, а фантастически нереально! Только у спекулянтов или в «Берёзке», можно было приобрести нормальные, модные вещи. (Примечание: – «Берёзка» – сеть фирменных розничных магазинов в СССР, продававших пищевые продукты и потребительские товары за иностранную валюту (иностранцам) либо за чеки Внешпосылторга и Внешторгбанка (советским людям, работающими за границей – дипломатом, военным, техническим специалистом и членам их семей).

Настроение у меня резко улучшилось, и я, подумала: – «Какой всё-таки классный парень». Рассказав Серёге про несчастье с краном и неудачу с сантехником, я совсем удивилась:

– То же мне проблема, где у тебя хоть какие-нибудь инструменты лежат? – спросил он.

– На кухне, в кладовке и ещё что-то было в ящике у плиты.

Покопавшись там и там, Сергей выудил какие-то железяки и резиновый кружочек, потом выяснилось, что это называется «прокладка». Пока Серёга возился с краном, я накрыла на стол: – пожарила котлеты, открыла банку с зелёным горошком на гарнир, порезала солёные огурчики, лимон и апельсин, поставила бутылку коньяка и подумала: «Напьюсь сегодня обязательно!».

Закончив возиться с краном, Сергей сказал:

– Проверь, хозяйка!

Я включила горячую воду и с опаской отвернула кран, и о, чудо, всё нормально работает!

– Слушай, почему такой замечательный мужчина, до сих пор не женат? – спросила в изумлении.

– Я тебя ждал. – Тихо проговорил Серёга.

Да что же это, в конце концов, происходит! Забыв, обо всём на свете, мы уплыли в обалденный мир чувств, нежности и любви! Через какое-то время, я обрела способность думать. «Господи, не ужели влюбилась? Не вовремя всё это, и я, практически, ничего о нём не знаю».

– Серёж, пойдём поедим, я старалась, готовила, правда всё остыло...

– Тобою приготовленную еду, я съем в любом виде! – торжественно произнёс Сергей.

Разлив по бокалам коньяк, мы выпили и застучали вилками, было похоже, что два совершенно оголодавших человека, наконец-то добрались до еды.

– Серёж, я мало, что о тебе знаю, – начала я осторожно спрашивать, – ты так стремительно ворвался в мою жизнь..., в общем расскажи о себе.

– Да особо нечего рассказывать..., закончил юрфак МГУ, хотел пойти работать следователем, но папа настоял, чтобы я стал разведчиком. Спорить было бессмысленно, так я и оказался в КГБ. В Новом году получу очередное звание, а за что? Понимаешь, занимаюсь какой-то никому не нужной ерундой, типа: – где-то, кто-то читает неправильные книги, поёт неправильные песни, в общем диссидентов вылавливаю: (Примечание: – диссиденты – граждане СССР, открыто выражавшие свои политические взгляды, которые существенно отличались от господствующей коммунистической идеологии) и ещё спекулянтов на меня повесили, – грустно повествовал Серёга.

– А ты уволься и стань следователем, как хотел, ведь это твоя жизнь, и только ты вправе ею распоряжаться!

– Да, там мама..., и ещё много всяких нюансов, не хочу сейчас об этом говорить, – ты лучше скажи – хочешь Новый год со мной встретить?

– Хочу, и даже знаю где.

– Интересно..., неужели в Париже?

– При чём тут Париж, хотя... мысль интересная, надо подумать, – загадочно прошептала я, – а если серьёзно, хочу Новый год встретить: во-первых – с тобой, а во-вторых – на 25-ом этаже в «Космосе». (Примечание: – на 25-ом этаже в

гостинице «Космос» находится ресторан – панорама. Высота 99м.

– Слушай... , какая прекрасная идея, как я сам не догадался? – с восхищением посмотрел на меня Серёга, – а у тебя отличный вкус! Замётано, всё устрою.

– Серёж, скажи, пожалуйста, у тебя случайно, нет знакомых, кто бы в игрушечных солдатиках разбирался? – неожиданно для самой себя, поинтересовалась я.

– Ну, и задала вопрос... , какой-то солдатик, надо подумать... , а покажи мне эту игрушку!

Встав из-за стола, я пошла в комнату, взяла фигурку и вручила её Серёге. Он довольно долго рассматривал моего солдатика, а потом с удивлением спросил:

– Откуда это у тебя?

– Случайно нашла у подруги на даче, она вообще без понятия, откуда он там взялся. А я решила подарить его мальчишке – сыну работающей у нас продавщице. – Самозабвенно врала я.

– Да... , интересный, такой солдатик, какой-то необычный, надо подумать, кому бы его показать. Ты можешь мне его отдать на время, буквально на два дня, я посоветуюсь с кое-с кем и верну?

– Нет, лучше я завтра поеду в Измайлово, и мне там расскажут всё, про эту фигурку.

– Поедем вместе. Мне тоже интересно. Только я смогу часа в четыре, подождёшь?

– Конечно, буду отсыпаться до двух, – обрадовалась я.

До четырёх я успею сделать дубликаты ключей и подменить их на настоящие. И ещё, с конвертом надо разобраться. А может, рассказать всё Серёге? В который раз я задавала себе этот вопрос и до сих пор не нахожу ответа. Интуитивно чувствую, что не надо ничего рассказывать, вот не надо и всё! Поболтав о том, о сём, мы перебрались в комнату, на диван, и там нам было уже не до разговоров!

Утром, проснувшись от обалденного запаха кофе, я пришла к выводу: – хочу так всегда! Но, поняв, что это из области фантастики, мне на минутку стало грустно, и даже захотелось заплакать. Появившейся, улыбающийся Серёга, вернул меня к жизни! «Сегодня надо столько всего успеть сделать! Не место идиотским мыслям!», – подумала я.

– Ланка, слушай, в 15 30 я заезжаю за тобой, и мы едем в Измайлово, мне по работе положена служебная машина. Будь готова.

– Хорошо, буду. А тебе обязательно прям сейчас уходить, или можешь задержаться на часик – Игриво спросила я, обнимая своего друга.

– Лан, ну правда, уже опаздываю, всё, в пол четвёртого я у подъезда, – поцеловав, Серёга ушёл.

Встряхнув головой, пытаюсь таким образом, привести свои мысли в порядок, я поехала на первый этаж за конвертом. Открыв почтовый ящик, осторожно взяла письмо, и – назад домой. Войдя в свою квартиру, я немедленно вскры-

ла конверт: – «Отдай, что не твоё. Положи в свой почтовый ящик». – вот и всё, что было написано. Я, сразу разозлилась, нашли дуру, нет у меня ничего!

Так, будем думать, никто не может знать, со сто процентной вероятностью, что мешочек с сюрпризом у меня! Тыкают пальцем в небо, типа, авось получится. Значит, поиграем, если Вы получите подобное письмо, что будете делать? Да, ничего! Подумаете, ошиблись адресом! Вывод: – никаких действий я предпринимать не буду! Что задумала на сегодня сделать, то и буду делать.

Быстро собравшись, я побежала в ларёк, где изготавливают ключи. Дубликаты сделали быстро, минут за десять, в надежде, что у меня всё получится, я решительно двинулась к Дарье Васильевне. Под предлогом того, что я неправильно заполнила бланк заказа, прошла в квартиру, и, улучив подходящий момент, поменяла ключи: – себе оставила дубликаты, вернула – оригиналы. Выкинув из головы наступающие на меня проблемы, я стала готовиться к поездке в Измайлово.

Глава 11.

Любопытство – не порок, а...

Сергей приехал ровно в 16 30, я села в бежевую волгу, и мы понеслись по заснеженной Москве. Дав мне понять, что никаких серьёзных разговоров в машине вести нельзя, мы всю дорогу просто дурачились, типа давно не виделись,

и вот, чисто случайно, встретились, и т.д. и т.п. Остановившись за два квартала, мы вышли из машины: -

– Теперь пойдёшь одна, меня, к сожалению, знают в лицо. – Учил меня Серёга.

– Не волнуйся, справлюсь.

– К первым встречным не обращайся, поброди, погуляй, осмотришь как следует, – наставлял меня Сергей.

– Да, не волнуйся так, всё будет О.К.

Немного побродив среди художников, коллекционеров старины, и вообще занятых людей, я, наконец, набрела на очень странного человека: – на первый взгляд – ничего особенного в нём не было, такой благообразный дедушка, но исходящая от него аура, меня просто ошеломила. Я, как – будто под властью гипноза, медленно подошла к нему:

– Добрым делом занимаешься, не верь никому, иди... – Прошептал странный человек.

– Подскажи, куда идти, я запуталась, – стала лепетать я.

– Дорогу найдёшь, второй от начала, тебе поможет.

Хотела спросить: «От начала чего?», но не успела – всё исчезло. Я стояла перед совершенно пустым местом и, как дура, шевелила губами. Встряхнув головой, словно, застоявшееся кобылка, я побрела назад, к выходу из парка. «Второй от начала – кто это?» – стучало у меня в голове. От начала чего? И тут меня осенило: – Это, же врач, самый главный, который забирал дядечку! Абсолютно, уверившись в том, что мне больше нечего делать на рынке, я вернулась к машине

с Сергеем.

А в машине, кроме водителя, никого не было! Удивлённо, покрутив в разные стороны головой, я спросила:

– И куда подевался мой друг?

– Не знаю, сказал, что ноги затекли и вышел, – проговорил водитель.

«Интересно, что теперь делать? Куда идти?» – стала размышлять я, – «Может...», но додумать до конца свою мысль не успела, появился Серёга и взяв меня за рукав, потянул в сторону. Отойдя на довольно большое расстояние от машины, и достав из кармана куртки какой-то листок, сказал:

– Возьми вот, адрес и телефон, знающего всё о солдатах, человека. Тебе придётся самой к нему съездить, мне уже надо возвращаться на работу, давай мы тебя до метро подбросим. Человека зовут Франц Иосифович, он всю жизнь собирает разных солдатиков и всё о них знает, только обязательно, прежде чем ехать, позвони ему, и скажи, что ты от Германа из Зеленограда. А если не горит, давай завтра вместе съездим.

– Нет, Серёж, горит, – стала я быстро врать, – мне же в подарок, поэтому надо всё об этой игрушке узнать, а то мало-ли..., ребёнок спросит, а мне и сказать нечего!

– Ладно, езжай, вечером расскажешь. – И быстро, так, побежал к машине, забыв, что хотел меня к метро довести.

«Деловой, специально удрал, чтобы и возразить ничего не успела бы» – разозлилась я. Ладно, потом подумаю над все-

мэтим, сейчас надо действовать!

У метро всегда стояли телефоны-автоматы, другое дело, что не всегда были в кошельке две копейки, чтобы позвонить. У меня, слава богу, нашлись, и я, набрав номер, и услышав мужской голос, спросила:

– Франц Иосифович, здравствуйте! Меня зовут Руслана, я хочу Вам показать...

– Это не Франц Иосифович, я его внук, дедушка будет дома после трёх, – довольно грубо перебили меня и отключились.

«Вот ведь нахал, невоспитанный», – подумала я, ладно, позвоню позже, а сейчас поеду к себе, зайду в булочную и попытаюсь поговорить с Зиной. Выйдя из метро, я, не торопясь, побрела к магазину, на ходу размышляя, как-бы полочее подкатить к женщине.

В булочной толклось довольно много народу – привезли свежий хлеб, я встала в очередь в кассу и отдавая деньги за батон, спросила:

– Скажите, пожалуйста, где мне найти Зинаиду, она у Вас уборщицей работает?

– Так перерыв у неё, наверно у себя в подсобке сидит. А, зачем тебе Зинка понадобилась? – с удивлением спросила меня пожилая кассирша.

– Я её соседка, у меня в квартире скоро потоп будет!

– Ох ты боже мой, – покачала головой женщина и крикнула: – Валь, позови Зинку, к ней тут пришли.

Купив батон, я отошла в сторонку и стала ждать. Через некоторое время, откуда-то сбоку вышла высокая, очень худая тётенька, одетая в синий рабочий халат, и сразу направилась ко мне. Подойдя достаточно близко, раздражённо спросила:

– Ну и зачем я тебе понадобилась?

– Скажите, Зинаида..., простите, не знаю Вашего отчества, у Вас ещё долго перерыв будет длиться? Мне с Вами очень нужно поговорить, по одному важному делу, это, действительно очень важно, для Вас – особенно, – быстро стала я объяснять, – понимаете Вы...

– Можно без отчества, ещё двадцать минут буду свободна, пойдём ко мне в подсобку, там и поговорим, – перебила меня женщина.

В довольно тесном помещении, кое-как разместившись, Зинаида вдруг, очень зло зашептала:

– Придумала бы лучше, что врать! Я на первом этаже живу, кого могу залить? Сразу догадалась, от них ты пришла! Только не буду я больше Вам помогать, всё Вы врёте, врёте, врёте..., – и неожиданно очень горько заплакала.

Я, совершенно ошеломлённая, поворотом разговора, просто растерялась: – «Что-же дальше делать, что вообще происходит» – только успела подумать, как Зина, внезапно успокоившись, и вытерев довольно несвежим платком лицо, спросила:

– Сколько на этот раз дашь?

– А до меня сколько давали?

– Так, по – разному..., смотря что делать надо было. – И Зина вопросительно уставилась на меня.

Поняв, что я совершенно ничего не понимаю, и дальше только окончательно запутаюсь, я решила отложить разговор тем более, что времени уже не осталось.

– Зинаида, давайте продолжим нашу беседу после Вашей работы, я приду к Вам домой, если Вы не против, и мы обстоятельно поговорим, не пугайтесь, у меня исключительно добрые намерения, я хочу Вам помочь, – как можно искренне предложила я.

Внимательно на меня посмотрев, Зина кивнула головой, назвала свой адрес и ушла в торговый зал. Выйдя на улицу, и взглянув на часы, я поторопилась к телефону – автомату, набрала уже известный мне номер и, услышав довольно пожилой, мужской голос, спросила:

– Здравствуйте, Франц Иосифович! Меня зовут Руслана, можно я к Вам сейчас приеду, я от Германа из Зеленограда?

– Вы хотите, что-нибудь продать или купить? – тихо проговорил довольно приятный голос.

– Нет, мне очень нужна Ваша консультация, – уверенно ответила я.

– Ну что ж, тариф Вы знаете, подъезжайте, буду ждать.

«О боже! Какой тариф? Серёга мне ничего не сказал», – стала я лихорадочно думать. Пересчитав деньги в кошельке, я решила, что хватит, в крайнем случае, вывернусь как-ни-

будь.

Неизвестный мне пока Франц Иосифович жил в очень престижном доме – Сталинской высотке на площади Восстания. (Примечание: Площадь Восстания в 1992 году была переименована в Кудринскую площадь. По предложению И.В. Сталина, 13 января 1947 года Совет Министров СССР принял постановление «О строительстве в Москве многоэтажных зданий». Предполагалось, что количество зданий должно символизировать 800-летие Москвы, отмечаемое в 1947 году).

Найдя 4-й подъезд, и с трудом открыв тяжелую дверь, я оказалась в огромном вестибюле, богато отделанном зеркалами и роскошными люстрами. Консьерж, сидевший за массивным столом, поинтересовался к кому я иду, и услышав мой ответ, показал на один из 3-х лифтов. Поднявшись на 18-й этаж и найдя нужную мне квартиру, я робко позвонила. Дверь мне открыла пожилая женщина, одетая в белый и чистый передник. Убедившись, что меня ждут, она предложила раздеться, вручила симпатичные тапочки, в которые я еле влезла, и проводила меня, как я поняла, в кабинет к Францу Иосифовичу.

Комната меня просто потрясла – огромная, примерно 35м., с пола до потолка заставленная стеллажами, шкафами, старинными шифоньерами и этажерками. Всё было заполнено книгами, альбомами и везде фигурки солдатиков, размерами от мала до велика. Сам хозяин сидел за покрытым

чем-то зелёным, столом такого размера, что на нём свободно можно было играть в пинг-понг! Выглядел дедушка лет на 65-70, был абсолютно лыс, с пышными усами и очень внимательными, колючими, серыми глазами.

– Давно меня не посещали такие красивые девушки! – Удовлетворённо произнёс Франц Иосифович, – здравствуйте, милая, проходите, располагайтесь, может чайку или, в канун Нового года, коньячку?

– Здравствуйте, Франц Иосифович, а Вы знаете, от коньячка я не откажусь, – кокетливо произнесла я, подумав, что это поможет снять откуда-то взявшееся напряжение.

Сняв трубку лежащего на столе телефона, хозяин кабинета быстро сделал заказ. Продолжая меня буравить своими неожиданно красивыми глазами, он спросил:

– Ну..., как Вам антураж? Правда внушает?

– Да..., нечто грандиозное, прямо, как в музее! – с восхищением ответила я. – Ничего подобного не видела. Наверное...

Вдруг, совершенно бесшумно, открылась дверь и встретившая меня в прихожей женщина, ввезла небольшой сервировочный столик с коньяком, фужерами, маленькими вилочками с двумя зубцами и закуской, в виде порезанного кружочками лимона, кубиками ананаса и трюфелями. Подкатив всю эту красоту к стоящему в углу дивану с креслами, она сноровисто всё переставила на находящийся там же журнальный столик, и быстро удалилась.

Франц Иосифович, поднялся, неожиданно оказавшись очень высоким – примерно 1 м. 90 см., галантно взял меня под локоток и проводил к угощению. Удобно расположившись в креслах, мы выпили не много коньяка, закусили, и, стали не спеша беседовать.

– Что-же привело ко мне такую красоту? Если мне не изменяет память, на своих лекциях я Вас не имел удовольствия созерцать? – прям-таки замурлыкал он.

– А Вы до сих пор преподаёте? – совсем не тактично поинтересовалась я, потом, спохватившись, что сказала глупость, сконфуженно произнесла:

– Ой, Вы не подумайте, я не так выразилась, я просто хотела спросить...

– Не извиняйтесь, душечка, – я, скажем так, действительно далеко не молод, – засмеялся Франц Иосифович, – наверно, кажусь Вам глубоким стариком, но я всё ещё на коне – позвольте представиться – профессор историко-архивных и философских наук, читаю лекции в МГУ (Примечание: МГУ – Московский Государственный Университет), так чем я Вам могу быть полезен?

Достав из своей сумочки, аккуратно завёрнутого в бархатную тряпочку солдатика, и избавив его от упаковки, я осторожно передала фигурку в руки Франца Иосифовича. Профессор поднялся из кресла, подошёл к своему столу, выдвинул какой-то ящик и достал мощную лупу. Вернувшись обратно ко мне, он стал внимательно разглядывать солдатика,

при этом как-то удовлетворённо причмокивая губами. Так, в полной тишине прошло минут десять, показавшиеся мне вечностью.

– Да..., давно мне не встречалась так искусно сделанная, миниатюрная копия немецких солдат. В 70-е годы XVIII века, некий Иоганн Готфрид Хильгерт начал выпускать таких солдатиков, как дань народной памяти о замечательных победах армии Фридриха Великого. Хотел бы я познакомиться с нынешним мастером, который так гениально и скрупулёзно повторил произведение Иоганна Готфрида. Скажите, пожалуйста, Руслана, как к Вам попала фигурка?

– Совершенно случайно. – Начала я опять, на ходу придумывать историю появления у меня игрушки, – прошлым летом, я гостила на даче у своих знакомых, и на берегу речки Истры, в песке, нашла солдатика. Спросив у друзей о том, не они ли потеряли фигурку, и получив отрицательный ответ, я, зачем-то, взяла солдатика себе, уж больно симпатичным он мне показался.

– И это не удивительно! Посмотрите, как тщательно выполнена каждая деталька туалета офицера: и форма, и перо, и шпага – всё полностью соответствует тому времени. Я восхищён талантом мастера! Ах, как жалко, что Вы незнакомы!

Продолжая рассматривать солдатика, профессор вдруг воскликнул:

– Позвольте!!! А это что такое? Быстро встав, он почти бегом опять направился к своему необъятному столу, нагнув-

шись, откуда-то вытащил микроскоп, положил на стеклянную подставку солдатика, взял пинцет и стал рассматривать фигурку, двигая её в разные стороны. Что-то зацепил пинцетом, и известная мне ниша открылась. В ней, естественно, ничего не было.

– Посмотрите, Руслана, а солдатик-то не простой! – Возбуждённо произнёс Франц Иосифович – это своего рода – тайник для хранения чего-то крайне маленького, но очень важного!

Подойдя к профессору, и сделав вид, что очень заинтересовалась его открытием, я стала рассматривать фигурку в микроскоп. Ничего нового я там не увидела, но, естественно, не показав вида, стала тоже всячески восхищаться, ахать и охать.

– Да..., занятную игрушку Руслана, вы мне принесли показать, – загадочно протянул профессор, – у меня в коллекции такой нет, вернее, подобные офицеры имеются, но вот с тайником – не попадались. Есть у меня французский солдатик, времён Наполеона, тот тоже с секретом, я его лет двадцать назад приобрёл у одного коллекционера, еле уговорил продать. Может, Вы согласитесь...

– Нет, нет, не сейчас, может быть попозже, – невежливо и торопливо проговорила я. – Не могу сегодня Вам всего рассказать, но потом, обещаю подарить вам этого загадочного солдатика, рассказав, наверняка интересную историю.

– Ну что ж, буду с нетерпением ожидать Вас, Вашего офи-

цера и рассказа, – разочарованно произнёс профессор.

Положив обратно в сумочку, злосчастного солдатика, я, попрощавшись с Францем Иосифовичем, покинула квартиру. Спускаясь в шикарном лифте на первый этаж, и ругая себя за враньё, пришла к выводу: ничего особенно нового я не узнала. Кроме какого-то там Иоганна, всё остальное мне почти было известно, правда, стоит признаться, что на солдате именно немецкая форма, я догадывалась, но нужно было на 100% убедиться. И я в этом убедилась! А значит, не зря потратила время, да и с интересным человеком познакомилась! Выйдя на улицу и вздохнув прекрасного, морозного воздуха, я отправилась на встречу с женщиной по имени Зинаида.

Глава 12.

Свидетели никому не нужны.

Прежде, чем спуститься в метро, я решила покурить и подумать, где-бы мне сейчас, в 21 00, в субботу, купить бутылку нормальной водки, ведь Зинаида – алкоголичка. Дело в том, что не только в Москве, но и по всему СССР царил «Сухой закон»! (Примечание: «Сухой закон» – антиалкогольная компания, включавшая в себя правительственные меры по снижению потребления алкоголя среди населения. «Сухой закон» вступил в действие 7 мая 1985г. В следствии возникшего экономического кризиса, «Сухой закон» был отменён

в 1987г.)

Из-за этого идиотского закона, значительно сократилось число магазинов, торгующих алкоголем, и резко возросло самогонование, а также повысилась смертность на почве алкогольного отравления. Вино-водочные магазины стали работать с 14 00 до 19 00. В народе сложили знаменитое четверостишие: «В шесть утра поёт петух, в восемь – Пугачёва, магазин закрыт до двух, ключ – у Горбачёва». Представляете, что творилось у вино-водочных магазинов? Очереди за «Огненной водой» достигали более сотни человек! Давали не больше двух бутылок в руки и приходилось стоять несколько часов, в любую погоду.

Мне, благодаря, «Блатной» работе, не составляло труда, достать любой алкоголь, но – днём! А, вот, где поздним вечером найти бутылку нормальной водки? И тут я вспомнила, как, Колька – мой сосед, рассказывал, что любой нормальный таксист, всегда возит с собой несколько бутылок водки, правда можно нарваться на отраву или на кидалово, но выхода-то у меня другого не было. Не поить же мне Зинку моими эксклюзивными напитками, стоящими у меня дома! Не подумайте, что я жадная, просто Зинаида не оценит, ей всё равно, что глотать: – стеклоочиститель или нормальный алкоголь.

Не далеко от моего дома, у метро, всегда тусовались таксисты и частники и я, поднявшись из перехода на верх, сначала направилась к частникам, подумав, что к таксистам все-

гда успею, а если кинут – запомню номер машины и Серёга его найдёт! Подойдя со стороны водителя, я «вежливо» обратилась:

– Мужчина, помогите решить проблему, продайте бутылку водки. Оглядев, меня с ног до головы и, посмотрев по сторонам, он кивнул головой на соседнее сиденье, типа садись. «Ага, размечтался» – подумала я, и прикинувшись идиоткой, сказала:

– Нет, вы меня не поняли, мне не нужно куда ехать, скажите сколько стоит бутылка, если денег хватит – куплю.

– Да нет у меня ничего! – заорал мужик, и, газанув, уехал.

Мне пришло в голову, что я что-то не так делаю, или мне попался обыкновенный козёл, или идейный трезвенник, что в принципе, одно и то же. Пока я стояла и раздумывала, к кому теперь обратиться, из соседней машины вышел дядечка и направился ко мне.

– Девушка, какие-то проблемы? Вам куда-то далеко ехать нужно? – заинтересовано спросил он.

– Ага, прямо на Луну, мне нужно, сейчас, купить, бутылку водки, а Ваш коллега, чего-то испугался и как заяц ускакал!

– Да..., не повезло Вам, не к тому обратились, – засмеялся мужик. – Иваныч у нас один раз попался, так теперь собственной тени боится, приготовьте четвертак, и я вам сейчас всё принесу.

(Примечание: бутылка обыкновенной водки в магазине в те времена стоила от 10 до 15 рублей). «Да, совсем я скоро

разорюсь с этим расследованием», – подумала я, но куда ж деваться, если для дела надо. Вернувшись, мужчина протянул мне пакет. Я, заглянув во внутрь, и, убедившись, что всё без обмана, отдала ему деньги, поблагодарила и направилась к Зининому дому.

Ещё из далека, я обратила внимание на отъехавшую от нужного мне подъезда, машину Скорой помощи, а рядом, стояли три женщины и о чем-то оживлённо разговаривали. Почувствовав, внезапно охватившую меня тревогу, я ускорила шаг и подошла к дамам.

– Добрый вечер, подскажите, пожалуйста, в какой квартире живёт Зинаида, к сожалению, фамилию не знаю, она ещё в булочной уборщицей работает? – тревожно спросила я.

– Всё, отработалась, горемычная, ох беда, так беда случилась, – начала причитать самая старшая из женщин.

– А тебе зачем Зина понадобилась? – подозрительно спросила меня другая.

– Да, вот, я ей денег обещала одолжить, она меня в булочной выручила, мне не хватило свежего хлеба, а вчерашний, моя строгая мама не ест, – трогательно я стала врать, – освободилась только сейчас и решила забежать, поблагодарить.

– Не нужны ей теперь никакие благодарности, умерла она, отравилась палёной водкой, и где только взяла эту гадость? – вступила в разговор третья женщина.

– Где, где, к ней вечно алкаши шлялись, вот кто-нибудь, да и принёс, самому, небось, ничего не сделалось, а Зина...

– стала объяснять строгая тётенька.

– Точно, Людмила, твоя правда, я ж её сегодня, часов в восемь вечера, видала! – торопливо стала говорить самая старшая дама. – Она с каким-то мужиком к себе домой заходила, и мужчина совсем на алкаша не похож был, одет так прилично, в серое пальто и шляпу, я ещё подумала, и что ему от Зинаиды понадобилось?

– Надо нашему участковому рассказать, пусть поищет того мужика – утвердительно произнесла та, которую назвали Людмилой.

– Как-же, будет он искать, сам выпить не дурак! Не раз пьяным его видала, правда в выходные, с нашими мужиками он....

Но я, уже не слушая дальше кумушек, медленно побрела к себе домой. На душе кошки скребли: неужели из-за меня несчастную женщину убили? Если из-за меня, значит, я на правильном пути и, что гораздо хуже – за мной следят! Но могут ведь и просто, на всякий случай, устранять свидетелей или подельников, всё-таки беда-то с иностранцем случилась, и это, как я понимаю, были его люди – Кузнецова Степанида и Зинаида, или просто работали на него. Да, но письмо то мне, в почтовый ящик, кто-то же положил, значит меня, в лучшем случае, пока подозревают, а в худшем.... Так, рассуждая, я добрела до своего дома, и ещё открывая свою дверь, услышала, как трезвонит телефон, добежав до аппарата, я схватила трубку и услышала тревожный голос Сергея:

– Ланка, ты меня точно до инфаркта доведёшь, весь вечер тебе звоню, неужели у профессора столько времени заняла консультация?

– Да, мы довольно долго беседовали, а потом я одноклассницу случайно в метро встретила, мы и посидели в кафешке, – опять, стала я выдумывать отмазку.

– Точно одноклассницу? Может, всё-таки, одноклассника, ладно, ладно не злись, слышу, как сердито засопела. Солнышко, я сегодня не смогу приехать, дежурю на работе, а завтра, как освобожусь, сразу к тебе!

– Серёж, тебе же отдохнуть надо будет, после бессонной ночи, ты выспись дома, а потом, часам к четырём, приезжай. – Заботливо произнесла я.

– А, ты никуда не денешься? Я уже, начинаю уставать, тебя разыскивая, шучу, шучу, а то сейчас нарвусь на...

– Обязательно нарвёшься, устала я сегодня, давай, пока, до завтра.

Положив трубку, я подумала, что нельзя, так себя грубо вести с близким мне человеком, ведь, Серёга мне ничего плохого не сделал, наоборот, всячески помогает и опекает. Хорошо, сейчас лягу спать, а утром устрою себе мозговой штурм, надо, собранную мной информацию, как следует по полочкам разложить и проанализировать, а сейчас голова совсем не работает.

Не надо печалиться, надо действовать!

В воскресенье, более-менее выспавшись, я позавтракала чем бог послал, уселась поудобнее на любимом диване, взяла, ручку, блокнот и, стала не торопясь размышлять: «Итак, начнём с самого начала:

Умиравший мужчина в лифте, он же иностранец, он же посланец, который не успел что-то важное сделать, или успел?

Врачи из Скорой помощи – забрали, отвезли в больницу, а если мужик на минутку пришёл в сознание и, что-нибудь интересное сказал?

Кузнецова С.Л. – несчастный случай или убийство? Исходя из последующих событий, скорее всего убийство.

После посещения бабы Даши, я нахожу у себя в почтовом ящике конверт. Совпадение? Может быть, или баба Даша как-то со всем этим связана? Вериться с трудом. Но именно Дарья Васильевна подтолкнула меня к несчастной Зинаиде.

Зину убивают. О том, что я к ней собираюсь, не знал никто, или нас подслушивали в подсобке? Но кто это мог быть? Или, опять совпадение? А, не слишком ли много совпадений!

Кузнецову убили ещё до того, как я появилась у бабы Даши, значит не в этом причина была, а в том, что до неё не дошёл мой иностранец!

И самое ужасное, если появление Сергея в моей жизни –

не случайность, а специально всё кем-то подстроено.

Вывод из всего, вышеизложенного:

А) Найти врачей из Скорой помощи и поговорить с ними.

Б) Посетить квартиру Кузнецовой, если баба Даша, как-то со всем происходящим связана, я её обязательно спровоцирую на какие-то действия.

В) Попробовать установить всех работающих в булочной, если в подсобке крутился кто-то посторонний, его могли видеть.

Г) После Нового года съездить по адресу, найденному на конверте. Установить, кто такой или такая три Е.

Д) Попробовать побольше узнать о Сергее, мой телефон ему дала Наташка Лебедева, значит – позвонить и встретиться.

Ж) Установить, есть ли слежка за мной, или нет.

Вот такие примерно выводы и задачи я поставила перед собой. Самое близкое и важное дело – посещение квартиры Кузнецовой, но это в понедельник, а сегодня, буду отдыхать на полную катушку, вот так!

Совершенно непонятно чему, я так обрадовалась, что решила сделать себе подарок – съездить в ЦУМ и купить, наконец, пылесос. Деньги у меня были, да и получка завтра, так что можно потратиться. Причесавшись и наложив лёгкий макияж, я стала одеваться. Звонок телефона меня застал в одном сапоге, доковыляв до аппарата, я схватила трубку и услышала обеспокоенный голос Сергея:

– Руслана, привет! Я не далеко от твоего дома, что купить к ужину?

Вот ведь, чёрт, я совсем забыла, что Серёжка сегодня будет у меня в гостях.

– Привет, дорогой! Купи всё, что ты будешь есть, потому что я, буду только пить и закусывать фруктами, – радостно сообщила я.

– А есть повод какой-то, я чего-то не знаю, вроде День рождения у тебя уже был, а Новый год ещё не настал? – удивлённо протянул Сергей. – Мы вроде бы...

– Ты где сейчас находишься? – перебила я его.

– Да только вышел из метро.

– Оставайся на месте, я сейчас к тебе подойду.

Положив трубку, я быстро до оделась и почти побежала к Сергею на встречу. «Сейчас купим пылесос, вот и повод будет его обмыть» – пришла мне в голову замечательная мысль. Выскочив из подъезда, и немного отойдя в сторону

метро, я вдруг услышала, сначала, какое-то тихое тьяканье, а потом кто-то заскулил, да так жалобно, что у меня прям сердце зашло. Обернувшись, и, определив направление исходящего звука, я побежала за угол своего дома, и там, увидела, что в сугробе барахтается маленький, чёрный щенок. Я взяла его на руки, и засунула за пазуху, потому что он весь дрожал от холода.

Вернувшись домой, я укутала щеночка в шерстяной плед, положила на диван и стала думать, что с ним дальше делать.

У меня никогда не было собаки, мама не разрешала заводить, говорила, что у неё аллергия на шерсть, потом выяснилось, что это враньё, просто она не хотела лишних проблем и забот. Пока я раздумывала, зазвонил телефон, сняв трубку, я услышала обиженный Серёжкин голос:

– Ланка, ну ты где, я уже тут совсем закован.

– Ой, Серёж прости, мне пришлось вернуться домой, купи, пожалуйста молока, овсяных хлопьев, говядины, сосисок и говяжьего фарша, – затараторила я, – ещё купи...

– Лан, ты там уже пьяная что – ли? Интересно, где я сейчас всё это куплю? Надо было с утра на рынок съездить, а ты не...

– Серёж, ну зайти в кулинарию и булочную, овсянка там точно есть, и может фарш какой-нибудь найдётся, да, и про молоко не забудь, пожалуйста. – Жалобно попросила я.

– Хорошо, что найду – принесу, жди.

Пока мы разговаривали, щеночек согрелся, вылез из пледа, игриво посмотрел на меня, забрался на колени, и принялся лизать и покусывать мои пальцы. Я стала с интересом его разглядывать, пытаюсь определить сколько ему недель от роду и какой он породы, что он породистый, я сразу почувствовала, но вот какой? Дома у меня не было книг про собак, значит завтра, в своём магазине, найду нужную литературу и всё узнаю.

Звонок в дверь прервал мои размышления, я встала и вместе с щенком пошла открывать. Сергей, весь усыпанный сне-

гом и с двумя пакетами в руках, удивлённо уставился на нас.

– Обалдеть, я так и думал! – произнёс он, проходя в квартиру. – С тобой, любимая, не соскучишься, когда только всё успеваешь?

– Серёж, посмотри какой хорошенький, представляешь, я его в сугробе нашла, только вышла из подъезда, чтобы к тебе бежать, а тут он, так жалобно заплакал и...

– Прямо заплакал, зарыдал, завыл, заскулил и ещё что-то там за..., и ты, конечно, мимо пройти не смогла, – ворча себе под нос, Сергей потащил свои необъятные пакеты на кухню.

Под мой совершенно изумлённый взгляд, он стал вынимать: – пакет молока, пачку геркулеса, примерно 2 кило вырезки говядины, столько же фарша, сосиски, сардельки, три десятка яиц, какие-то кости и напоследок, водрузил на стол бутылку французского коньяка! (Примечание: в середине 80-х, такой набор продуктов и в таком количестве мог быть только в «Берёзке». В обыкновенных магазинах практически ничего нельзя было купить, не отстояв часа 2-3 в очередях.)

– Чтобы было чем стресс снять, – улыбаясь, кивнул на бутылку, – и рот уже можно закрыть!

– С ума сойти, как, откуда, у меня вообще нет слов? – обретя дар речи, еле проговорила я.

– Да, какие проблемы, у нас же в магазинах всего навалом, не только волкодава, но и слона можно накормить, – балагурия, Серёга стал раскладывать продукты в холодильнике, – ты же совсем в магазины не ходишь, ничего не знаешь, а ком-

мунизм уже давно по улицам бродит, деньги вот-вот отменят, всех осчастливят, будем жить одной большой коммуной, всё будет общее: – мужья, жёны, собаки, кошки, крокодилы, слоны и бегемоты. Слушай, любимая, тебе срочно надо ещё один холодильник купить, большой такой, как в цеху, где коровьи и свиные туши на крюках висят.

Закончив, наконец, возиться с продуктами, Сергей выпрямился и посмотрел на меня смеющимися глазами. Я, абсолютно обалдев от его спича, зачем-то ещё крепче прижала к себе щеночка и от какого-то всемерно поглощающего меня спокойствия и счастья, прослезилась. Серёжка, подхватил меня и прямо вместе со щенком, усадил к себе на колени, крепко обнял и прошептал на ушко:

– Как же я рад, что моему идиотическому коллекционеру, понадобилась дурацкая книга! Ланка, хватит рыдать, мы сейчас с волкодавом умрём от голода!

Крепко поцеловав своего друга, я вскочила, опустила найдёныша на пол и забегала, засуежилась, стала что-то варить, жарить, резать, греметь кастрюлями и сковородками. Сергей, подхватив щенка и бутылку коньяка, ушёл в комнату. Минут через сорок, я накрыла на стол: – салат из свежих овощей с маслинами и грецкими орехами, хорошо прожаренный антрекот с варёным картофелем, вазочка с фруктами, на маленьких тарелочках, красиво уложенные кружочки лимона и тонко порезанный сыр. Щенку я сварила овсянку с фаршем.

Заглянув в комнату, чтобы пригласить к столу моих голодных гостей, я обомлела: – Сергей, закинув руку за голову, крепко спал на диване, щеночек, уютно устроившись у него на груди, сладко сопел, бутылка коньяка стояла не тронутой. Не много подумав, я достала ещё один фужер, плеснула немного французского напитка и залпом, словно водку, выпила.

– Родная, ну кто-же так пьёт благородный напиток, это же не какой-нибудь деревенский самогон, – смеясь, начал вставать с дивана Сергей, – ничего, ничего, научим, поправим, заставим, прикажем...

Щенок свалился на пол, проснулся и быстро, быстро, неуклюже, постоянно поскользываясь на паркете, побежал на кухню. Мы, с моим любимым засмеялись, крепко поцеловались, еле оторвались друг от друга и тоже порулили в том же направлении. На кухне, Сергей, оглядев накрытый стол, удовлетворённо произнёс:

– Если всё также вкусно, как выглядит, ставлю десятку по десятибалльной шкале!

– Даже не сомневайся, что, что, а готовить я умею, школа 2-х бабушек и мамы, мною закончена на одни пятёрки! – с гордостью сообщила я. – Правда, не люблю, ленивая очень.

– Пока я буду поглощать всю эту красоту, расскажи мне про поездку к профессору и принеси, пожалуйста, из комнаты коньяк, буду учить тебя правильному питью. – Посмеиваясь, начал есть Серёга.

Быстро смотавшись за коньяком, и прихватив солдатика с лупой, я вернулась на кухню и начала рассказывать:

– Профессор оказался таким милым и интересным собеседником, совсем не зануда, как многие в его возрасте преподаватели, он сказал, что мой солдатик – это копия немецких солдат XVIII века, Иоганн... не помню, как там дальше, их сделал, в честь какого-то Фридриха. Потом, Франц Иосифович достал микроскоп и увидел, что в солдатике есть тайник. Интересно, ты догадаешься – где он?

Сергей, отложив нож и вилку, аккуратно, салфеткой вытер губы и руки, взял фигурку, лупу и стал очень внимательно рассматривать. Через минуту, он поставил солдатика на стол, плеснул нам в фужеры коньяка и, не торопясь, попивая благородный напиток, произнёс:

– Честно тебе скажу, если про тайник изначально не знать, простым людям так быстро не определить, как он открывается, принеси мне, пожалуйста, пинцет и я тебе покажу в чём тут фокус.

Сбежав в комнату за пинцетом, я с интересом стала следить за Серёгиными манипуляциями с фигуркой. Повертев солдатика, и итак, и этак, он что-то быстро, пинцетом нажал, и ниша открылась!

– Ну..., ты прям волшебник! У меня нет слов! – с восхищением воскликнула я.

– А если, моя любимая девочка, мне расскажет, что в этом тайнике лежало, то я ей поведаю одну очень интересную ис-

торию. – И внимательно, серьёзно так, уставился на меня.

– Когда профессор его открыл, там ничего не было, – стала я быстро говорить, – он тоже заинтересовался этим тайником и даже предложил мне продать ему солдатика, но я отказалась.

Сергей, всё буравил меня глазами и как-то нехорошо, тревожно молчал, потом, видимо, приняв какое-то решение, глубоко вздохнул, отложил фигурку, взял нож, вилку и принялся за еду.

– Серёж, я правда ничего не знаю про этого дурацкого солдатика, – виновато и торопливо стала я объяснять, – да что б он провалился, сейчас пойду и выкину его, прямо с балкона!

Вскочив, и схватив фигурку, я уже было понеслась в комнату, но мой друг меня опередил, заключил в свои объятия и стал самозабвенно и со вкусом целовать, до тех пор, пока у меня не кончилось дыхание. Чуть-чуть отстранившись от него и подняв глаза, я была просто поражена его взглядом! В нём столько было нежности, любви и какой-то усталой печали, что мне опять захотелось заплакать, зарыдать и завывать от того, что пока не могу ему всего рассказать. Вокруг меня творятся какие-то чудовищные вещи, я хочу и должна сама во всём разобраться!

– Я верю тебе, моя хорошая. О, смотри как твой волкодав смешно спит!

Я, взглянув в сторону щенка, не удержалась от хохота: –

маленький комочек чёрной шерсти, обняв своими короткими лапками блюдце с остатками еды и, положив довольно большую голову прямо в это блюдце, крепко спал! Мы с Сергеем прямо зашлись от тихого хохота, настолько картина была комична.

– Пойдём, не будем ему мешать, видно сегодня не мало досталось бедолаге, – шёпотом проговорил мой друг и потащил меня в комнату.

Уютно расположившись на диванчике, мы уплыли по морям, океанам и глубоким озёрам любви и всё поглощающей страсти!

Глава 14.

Плоды любопытства не всегда съедобны, но всегда полезны.

Через какое-то время, дурачась и продолжая валяться на диване, мне неожиданно пришла в голову мысль:

– Серёж, а ты можешь достать подслушивающее устройство?

– Ну..., во-первых, не подслушивающее, а прослушивающее,

во-вторых, хлопотное это дело, в-третьих, могу, если честно расскажешь зачем и кого собралась прослушивать.

– Какой-же ты зануда, всё тебе надо обязательно знать, ладно, ладно, не хмурься, в общем, у нас в магазине есть двое заведующих секциями книг: я и некая Лида Перов-

ская. Так вот, с некоторого времени, я стала замечать, что это Лида, как-то странно себя ведёт по отношению ко мне, какие-то ужимки, ухмылки, шептания с некоторыми девочками – продавщицами, что-то постоянно записывает в свой блокнот, в общем... Мне стало активно всё это не нравится тем более, что чисто интуитивно, чувствую – добром не кончится. Я поинтересовалась у нашей уборщицы, Вероники Матвеевны, она давно у Абрамовича работает, и всё про всех знает, так вот, она мне поведала, что на место, которое я занимаю, эта противная Лидка давно хотела устроить свою подругу, такую же противную, как сама. Когда, работающая до меня женщина уволилась, наверняка без этой противной козы не обошлось, Лидка уже руки потирала от удовольствия, так была уверена, что Леонид Абрамович возьмёт на работу её подругу, а он взял и меня пригласил, а я взяла, да и согласилась. Мне Матвеевна сказала от этой Лидки любой подлости можно ждать. Вот, я и подумала, а чего ждать то, надо первой от такой «работницы» избавиться, но мне не хватает информации, поэтому я и хочу у неё в каморке поставить прослушивающее устройство, она там постоянно шушукается с двумя продавщицами, собрать информацию, а дальше уже действовать по ситуации.

– Что ж, я тебя понял, легенду изложила грамотно, мало к чему подкопаться можно, уборщицу приплела, да и..., – начал смеяться Серёга, – ну, ну не обижайся, достану я тебе жучок.

– Мне быстро надо, прям завтра, чувствую тучи уже совсем на до мной сгустились, и хлынувшая лавина меня вот-вот снесёт.

– Ладно, завтра, так завтра. – Время ещё не совсем позднее, всего десять вечера, пойдём-ка прогуляемся перед сном. – Неожиданно предложил Серёга.

– Пойдём, конечно. Вскочив и запустив в него подушкой, я унеслась в ванную, приводить себя в порядок.

Стоя под душем, я всё думала о том, какой-же Сергей прощительный, сразу просёк, что я свою «легенду» на ходу сочинила, шутливо вслух прокомментировал, давая мне понять, что я типа, всё вру, а он, типа, мне всё равно верит. Да..., далеко не так прост мой друг, надо прямо завтра позвонить Наташке и встретиться.

Когда я вышла из душа и, взглядом проводив Серёгу, направляющегося туда же, я поймала себя на мысли: «А не проверить ли мне его карманы, хотя бы в удостоверение заглянуть, наверняка он его всегда с собой носит», но немного подумав, решила этого не делать.

Выйдя в прекрасную, морозную ночь, мы, не сговариваясь, медленно побрели к парку с озером.

– Ланка, ты уже придумала, что с волкодавом дальше будешь делать?

– А, что тут думать, себе оставлю, коль, он прямо с неба мне в руки свалился.

– Ну..., не с неба, а из сугроба вылез, словно крот, а может

он и есть, какая-то новая, кротовая порода, называется..., например – морозоустойчивая или снежный крот.

– Сам ты крот, мой малыш настоящая, породистая собака, вот увидишь, он обязательно вырастет в прекрасную, серьёзную псину! Ты, заметил, какие у него мощные лапки и здоровая башка?

– Да..., он явно не крот, я ошибся, он – крокодил, новая такая Московская порода аллигаторов, недавно вывели в нашем зоопарке, – всю заржал Серёга.

– Да ну тебя, давай, лучше ему имя придумаем. Я предлагаю...

– Ерофей Тимофеевич, – смеясь перебил меня Серёжка, – по-простому – Йорк или Ероша.

– Сам ты Ероша, я серьёзно тебя спрашиваю, ведь как...

– Собачку назовёшь, так она и поплывёт, – продолжая веселиться, добавил мой друг.

– Так, всё, я замёрзла, пошли домой, сама ему имя придумаю, – серьёзно сказала я. – Ещё столько всего купить нужно: две миски, щётку, шлейку, пока он...

– Намордник, строгий ошейник, специальный дом, размером так...

Я слепила снежок и с удовольствием запустила его в «противного» Серёжку, но он, ловко увернувшись, схватил меня за руки и уронил в сугроб. Так, дурачась, мы вернулись домой. Щеночек, уже не спал, а встречал нас у двери, всем своим, смешным видом показывая, что он не просто там ка-

кая-то шавка, а настоящий охранный пёс! К полуночи, наконец-то мы все уgomонились и заснули, правда, некоторые не сразу....

Утром в понедельник, проводив своего друга на работу, я покормила щенка, позвонила Леониду Абрамовичу и отпросилась у него до обеда, придумав, что мне срочно нужно к зубному. Потом быстро собралась, взяла тонкие, резиновые перчатки (знакомые девочки-медсёстры мне презентовали целую коробку, за одну услугу), кусок пластилина, перочинный ножик и позвонила Дарье Васильевне:

– Незнамова Дарья Васильевна? Вас беспокоят из Собеса (Собес – Социальное обеспечение), у нас возникли проблемы с перерасчётом Вашей пенсии, Вы не могли бы сегодня, в первой половине дня, к нам подойти? – как можно лучше изменив свой голос, проговорила я.

– Да, да, конечно, уже бегу, – заволновалась баба Даша.

– Возьмите с собой, паспорт, пенсионное удостоверение и трудовую книжку, если есть.

– У меня все документы в порядке.

– Хорошо, ждём Вас. – И я повесила трубку.

Так, в Собесе всегда полно народу, пока бабулька разберётся, пройдёт минимум часа два, на всякий случай, мне надо уложиться в один час. Я быстро вышла из дома, зашла в дом, где проживала Кузнецова, поднялась на лифте на 15-й этаж, вышла на общий балкон и стала ждать появления бабы Даши. Минут через двадцать, Дарья Васильевна выскочила

из подъезда и резво так, потрусилa в сторону метро. «Не старушка, а прям молодая девица, ишь как бегаeт», – подумала я. Выждав для верности ещё минут десять, я поднялась на 16-й этаж, осторожно заклеила пластилином глазки у всех квартир, подошла к 109, на всякий случай позвонила и аккуратно открыла дверь.

Сняв свои тёплые перчатки и, надев резиновые, я стала осматриваться. Так себе квартирка, ничего особенного я, не заметила, в коридоре обыкновенная вешалка с тремя крючками, встроенный шкаф для одежды, и табуретка с телефоном на ней. Когда – то у Чейза (Примечание: Джеймс Хедли Чейз – знаменитый британский писатель, 24.12.1906г. – 06.02.1985г. Автор 93 детективных романов.), я прочитала, как производится обыск: – нужно выбрать направление, например справа налево, и методично так и двигаться, проверяя всё, что попадаетея на пути. В коридоре я открыла шкаф, там сиротливо висело всего одно зимнее пальто. Я его вынула, тщательно проверила все карманы, прощупала везде подкладку, осмотрела воротник из песка и ничего не найдя, повесила обратно в шкаф. На верхней полке лежали вязанная шапочка, шарф и перчатки. Всё тщательно осмотрев, я закрыла шкаф. Больше в коридоре делать было нечего.

Я прошла в комнату и огляделась. С лева, в нише стояла большая двуспальная кровать, накрытая красивым покрывалом из искусственного меха, коричневого цвета. Дальше находился небольшой двухдверный шкаф, потом тумбочка со

стареньким, чёрно-белым телевизором и обыкновенный комод. С права, у окна стоял ещё один шкаф, потом два кресла и журнальный столик. Порывшись на полках в шкафах и, проверив всю верхнюю одежду, я присела в одно из кресел и задумалась: – «Где-бы я, что-то важное спрятала, так, чтобы найти было трудно, а достать можно было бы быстро?». В тумбочке под телевизором, я нашла альбом с фотографиями, два письма без конвертов и железную коробку из-под конфет с дешёвой бижутерией. Альбом и письма я отложила, остальное убрала обратно в тумбочку. Ощупав подоконник с низу, и, убедившись, что там ничего нет, я, осторожно открыла балконную дверь и, опустившись на четвереньки, осмотрелась. На лоджии кроме маленького, старого шкафчика, больше ничего не было. Порывшись в нём и не найдя ничего интересного, я убралась обратно в комнату. В книжном шкафу, слава богу, было не больше десяти книг, перетряхнув их всех и ничего не найдя, я захлопнула шкаф.

Так, прошло уже сорок минут, а у меня никакого результата не наблюдалось, да и знать бы, что я вообще ищу. Ладно, пойду на кухню. На кухне, в одном из ящичков буфета, я наткнулась на книжку члена профсоюза и, убедившись, что она принадлежит Кузнецовой, отнесла её к альбому с письмами. В шкафчике для посуды, ничего, кроме недорогой посуды не было. Холодильник стоял пустой и отключён. Наверное, баба Даша постаралась. В плите, тоже ничего интересного не нашлось, вообще, было такое ощущение, что в квартире,

ещё до меня, кто-то основательно порылся. Не хватала всяких мелочей, которые создают уют: – какие-нибудь статуэтки, игрушки, вазочки и т.д. и т.п. Я не нашла даже ни одного флакончика с духами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.